

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣц. . . 4 р. —
Отдѣл. нумера по 20 к.
Съ доставкой, и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсѣц. . . 6 р. —
на 6 мѣсѣц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются къ
ред. Сиб. Полярской пер. 2, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторъ—Слѣд.,
Наводнинская, д. 18, к. 32,
а также въ книж. маг. Бод-
ва, Нев., Гостиц. д. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Матуева.
Въ Иркутскѣ—въ Конторъ
Редаціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Безурядицы въ инородческомъ быту.—Сибирь и Канада. Д. И. Завалишина.—Вѣсти съ Востока.—Хроника.—Корреспонденція въ Кузнецк, Екатеринбург, Иркутск, Томской губ. и Березова.—Первобытная исторія Чуди. Олмера Вильямскаго.—Суддукъ. А. Оли-
рокова.—Хроника жизни за недѣлю.—Биографія: *Сборникъ статей касавшихся Пермской губерніи, съ портретомъ П. К. Чупина, М.—Бар-
жевья на пѣвѣтіи.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на газету

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАВАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

ЦѢНА ЗА ГОДЪ 8 РУБЛЕЙ.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остаются экземпляры
за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ Редаціи см. на 1-й страницѣ.

БЕЗУРЯДИЦЫ ВЪ ИНОРОДЕСКОМЪ БЫТУ.

Мѣстныя сибирскія газеты все чаще и чаще обращаютъ свое вниманіе на инородчій вопросъ. Такъ, недавно, «Сибирская Газета» посвятила весьма вѣскую статью положенію алтайскихъ инородцевъ и тѣмъ сѣбенимъ, которымъ они подвергаются. Изъ Восточной Сибири также часто сообщаются извѣстія о плачевномъ состояніи инородческаго вопроса.

Печальнѣе всего то, что судьба инородческихъ племенъ ухудшается не въ силу того, что законъ не ограждаетъ инородцевъ и ставитъ ихъ въ неестественныя условія. Нѣтъ, съ самаго древняго времени мы видимъ, что законъ и указы старались создать покровительство инородческимъ племенамъ и желали оказать имъ защиту. Въ этомъ отношеніи замѣчательно, по своей гуманности, указы Екатерины II. Къ сожалѣнію, подобныя взгляды не всегда осуществлялись на практикѣ. Ухудшеніе быта инородцевъ мы видимъ, съ одной стороны, совершающимся подъ вліяніемъ многихъ экономическихъ и историческихъ условій. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть признаны неустраиваемыми и неизбѣжными,—за то есть масса другихъ причинъ, которыя могли бы быть легко устранены при внимательномъ отношеніи къ судьбѣ инородца. На сибирскаго инородца дождется часто непосильная тягосты не въ силу того, что на

него законъ налагаетъ непосильныя требованія, но потому, что они создаются на мѣстахъ въ силу существующей безурядицы въ самыхъ инородческихъ общинахъ.

Вотъ что передается, напримѣръ, о порядкахъ бурятскаго самоуправленія.

Сибирскій крестьянинъ и инородецъ не обремененъ казеннымъ податямъ; но масса мѣстныхъ сборовъ и натуральныя повинности доходятъ на нихъ тяжкимъ бременемъ. По закону, всякій жаловійный противъ указанного сбора противозаконенъ; но тотъ же законъ «дозволяетъ» волостному сходу (или бурятскому суглану) увеличивать мѣстные сборы по своимъ переговорамъ. Вотъ эти-то несчастные плательщики и страдаютъ именно въ величайшихъ злоупотребленій, которыя рѣдко доходятъ до великаго начальства, потому что дѣла замалчиваются въ означенныхъ канцеляріяхъ или передаются для разсѣдованія самымъ же виновнымъ.

Вотъ отрывокъ изъ одной обширной записки о вѣкоторыхъ недавнихъ дѣяніяхъ одной бурятской думы. Такъ какъ записка открываетъ хоть часть завѣсъ, скрывающей темныя стороны бурятскаго управленія, то мы считаемъ нелишнимъ познакомить съ нею читателей.

I. Денежныя сборы. Съ 1879 года сборы съ бурятъ, по неизвѣстной причинѣ, стали прогрессивно увеличиваться: въ 1878 г. внутренней повинности надоло на душу 240¹/₄ коп., въ 1879 г. она вдругъ поднялась до 375³/₄ коп. (новый тайна), въ 1880 г. простиралась до 363¹/₂, а въ 1881 г. дошла до 403 к. и въ 1882 г. до 427¹/₄. Всего въ четыре года собрано до 130 тыс. *). Въ прежніе годы, при двухъ-рублевомъ сборѣ, легко покрывались всѣ внутреннія потребности, да еще на этотъ же сборъ относился международная голъба. Мало этого: въ одинъ изъ этихъ годовъ собрано было, неизвѣстно на что, по 60 к. съ каждой души, даже съ только что родившихся дѣтей м. и. Въ эти же годы было вложено на каждыя три души по бревну,—тоже неизвѣстно на что потребовавшихся,—

*) Кроме этого, собирается какал-то дорожная «донимка», доходившая до вѣсковыхъ тысячъ ежегодно; еще есть и «темныя расходы». Куда идутъ всѣ эти деньги, плательщики не знаютъ. Мы-то, конечно, догадываемся.

собирали деньги и на какую-то постройку. На дѣло вѣдомство пришлось 8,333 бревна.

Въ январѣ 1882 г. созванъ былъ сугланъ, между прочимъ, и для учета думскаго приходорасходчика. Собрались родные старшины, старосты и общественные выборные. Посудивъ между собою, выбрали нѣсколькихъ знающихъ для повѣрки приходовъ и расходовъ. Но думскіе заправители поднесли счетчикамъ одиѣ только книги, подлежащія отсылкѣ въ контроль, а въ выдачѣ оправдательныхъ документовъ: приговоровъ, росписокъ и квитанцій, наотрѣзъ отказались, да еще тайна съ писаремъ-поселенцемъ грозно прикрикнули: «насъ само начальство повѣряетъ по этимъ книгамъ, а вы что еще захотѣли?» Довѣренные оказались въ жалкомъ положеніи: съ одной стороны могущественное начальство, близкое и къ высшему, а съ другой свое общество, тоже нежелающее платить «дарово-живность». На бѣду, писарь взялся уже за перо, чтобы писать актъ о сопротивленіи (тоже съ свои Бузубашин!). Бѣда! Струсившіе доверенные закричали: «зуби! зуби!» (хорошо!) и перенутанные, подписали заранѣе составленный приговоръ. Но, все-таки, наиболѣе добросовѣстные отказались отъ подписи; они потребовали выбора новаго приходорасходчика. По возвращеніи доверенныхъ въ свои уезды, многіе шородки подали исправнику просьбу о назначеніи новаго суглана. Сугланъ назначенъ и на него явился засѣдатель, но и изъ этого суглана ничего не вышло; документовъ не дали и выборные (повне) разъярились. Бурята подавали еще нѣсколько прошеній, но на нихъ даже не отвѣчено.

Увертло думъ въ выдачѣ документовъ утвердило бурить въ мысли, что дѣла нечесты и что съ нихъ собираютъ лишнее. Поэтому они не переставали напоминать думѣ объ учетѣ. Напрасно думскіе составляли акты о подговорахъ и возмущеніяхъ. Магера эта не пугаетъ ницѣ и бурить. Вдуръ разнес слухъ, что нѣсколько родовъ подали просьбы объ отдѣленіи отъ думы и образованіи изъ себя особаго ипородческаго управленія, съ цѣлью потребовать, послѣ отдѣленія, отчета въ вѣдшихъ сборахъ. Этотъ слухъ такъ напугалъ думу, что тайна заболѣлъ, подалъ въ отставку и вскорѣ умеръ. Такъ дѣло стоитъ и до сихъ поръ. Бурята боятся, какъ бы писарь-поселенецъ, пріятель и посаженецъ *) исправника, не представилъ все дѣло въ превратномъ видѣ, а потому подали прошеніе, куда слѣдуетъ, объ удаленіи писари, котораго уже лѣтъ пять назадъ велѣно было смѣстить, но, благодаря исправникамъ, губернаторское приказаніе доселѣ не было исполнено.

II. Выборы тайши. Бурята думали, что сугланъ для выбора новаго главы будетъ назначенъ по осени, когда вѣсь усурется со страдой. Но тактика писаря была другая; ему хотѣлось, чтобы на выборъ явилось какъ можно менѣе народа, чтобы сдѣлать выдвинувъ въ тайши близкаго человѣка, уже слушавшаго въ думѣ и замѣшаннаго въ думскихъ продѣлахъ. Съ писаремъ согласенъ былъ и исправникъ. Сугланъ былъ собранъ весною. Еще болѣе изумились бурята, когда, явившись на сугланъ и избравъ четырехъ кандидатовъ, доверенные вдуръ услышали предложеніе исправника: выдать въ награду виновному писарю—виновнику всѣхъ думскихъ

каверзъ—ни много, ни мало, тысячу рублей. Выборные отишли; по одиѣ изъ страха, другіе изъ дружбы къ писарю—награду дали; только немногіе не подписали приговора. Въ маѣ же получено вновь предписаніе удалить писари, но оны не только остались, а еще получили награду—изъ какихъ суммъ, неизвѣстно *). Какъ ни были биты съ толку бурята, но они рѣшились еще попытаться поискать правды и подали прошеніе: объ удаленіи писари, о новомъ выборѣ тайши (ихъ изблѣбленный изъ 4-хъ кандидатовъ отказался), объ учетѣ думъ и выдачѣ оправдательныхъ документовъ. Къ этому побудила ихъ увѣренность, что если все останется по старому, дума не будетъ учтена и выберется тайша, угодникъ писари, то имъ угрожаетъ окончательное разореніе...

Таковы путаница, самовольіе и безконтрольность, допускаемыя въ ипородческихъ управленіяхъ, при покровительствѣ и своеобразномъ потворствѣ тѣхъ, на комъ лежитъ обязанность контроля и наблюденія. Но шлудъ штриги и неискательства богатыхъ и сильныхъ, съ одной стороны, и беззащитности и полная подальность массы—съ другой, не обнаруживаются въ такой степени, какъ при выборахъ тайшей. Съ тѣхъ поръ, какъ должность тайши сдѣлалась выборною, кандидатами на эту выгодную и почетную должность являются всѣ честолюбивые бурята, усильно заручившись друзьями и покровителями. А такъ какъ вѣдъ за выборомъ одного изъ кандидатовъ начинаются злоупотребленія—исследованіе противниковъ съ ихъ приверженцами и грабежъ общественныхъ денегъ для расписки въ благодѣтели, то обыкновенно тайшество продолжается недолго. Вѣдъ за сѣбною поворою вавашаго тайши, начинаются новыя штриги, неискательства и подкуны. Въ одномъ вѣдомствѣ, въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ, смѣнилось пять тайшей и каждый разъ выборы сопровождался бесчисленными кляузками. Сколько одиныхъ просьбъ и изслѣдованій нужно было принять и произвести каждый разъ. Намъ разсказывали за достоверное, что послѣ выбора одного тайши противная партія была вся переѣчена, въ присутствіи исправника, причѣмъ людей клалъ и сбили ридами человекъ по тридцати за-разъ. Пережиги тайшей вѣдутъ къ тому, что производимыя ими растраты остаются невзысканными съ виновныхъ, а ложатся на общества и разоряютъ ихъ. Такъ, на одномъ вѣдомствѣ считается 20 тысячъ хлѣба, растраченнаго давно умершихъ тайшей и невзысканнаго съ виновнаго, потому что друзья и пріятель въ губерніи нарочно тянули дѣло до его смерти. Тамъ же не могутъ разсказать довольно значительнаго суммъ денегъ, яко бы положенныхъ въ банкъ, но о которыхъ дума не хочетъ дать никакого отчета обществу.

Причина зла и безурядицы, разумѣется, заключается не въ самихъ шородкахъ. Если бы дѣла велись согласно закону,—соперничество богатыхъ фамилій изъ-за тайшинства оканчивалось бы результатами жеребья. Но бурята хорошо знаютъ, что деньги и неискательство все могутъ сдѣлать. И вотъ начинаются разѣзды въ округъ, въ губернію; подаются разныя клязмы, дѣлаются застраживания и угрозы «тѣмъ-то и тѣмъ-то». Въ концѣ-концовъ образуется та темная вода, въ которой «ловится рыба» и наивнѣются тѣ капиталы, за которыми разныя ташентцы изъѣзжаютъ въ Сибирь.

*) Вообще благодѣліемъ было бы, если бы было запрещено одиуды ивоста набирать въ сельскіе и волостные писари поселенцевъ и другихъ лицъ не одобрительнаго поведенія, и если бы земскія власти не взымались въ выборы ихъ, какъ это и требуется закономъ.

*) На сколько смѣло этотъ писарь-поселенецъ, видно изъ того, что оны вѣдъ засѣдателя—и остался цѣлъ!

брь. Не даромъ же тѣ округа считаются самыми выгодными, гдѣ больше инородцевъ и которые подальше отъ большой дороги. Доходы съ этихъ округовъ извѣстными лицами вычитываются не мѣше, какъ въ 20 тыс. руб. въ годъ. Это—одно лицо исправника!

До какой степени грязная среда способна забить и засорить человека, доказательствомъ служатъ слѣдующіе два факта. Мы лично знали двухъ учителей. Оба были изъ бурята; одинъ считался въ Иркутскѣ за хорошаго приходского учителя, другой хорошо окончилъ курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи и фѣхалъ проsvѣщать своихъ сородичей. Первому шло на долю тайшею. И что-жъ? Черезъ 2—3 года онъ дѣлался отъявленнымъ взяточникомъ, интриганомъ, связался съ поселенцемъ-писаремъ и, заслуживъ всеобщую ненависть, меръ. Другой живъ и теперь; но изъ него вышелъ первѣйшій паутъ. Сопецился съ кулаческой партіей, прободающей дѣлѣ думъ и несильной при помощи исправниковъ, онъ, вмѣсто обученія дѣтей, занялся разными аферами, расхитилъ съ своимъ братомъ, магазинный хлѣбъ до 150 четвертей и разными ухищреніями свалилъ его на общество. Получая за содержание пансіонеровъ въ училищѣ довольно значительныя суммы и не содержа никакихъ пансіонеровъ, онъ не хочетъ отдавать отчета въ употребленіи получаемыхъ суммъ; думаетъ тайшею и писаремъ поддерживать этого афериста и общество не можетъ добиться ни книгъ, ни отчетовъ по содержанию училища.

Читатели и изъ этихъ краткихъ замѣтокъ увидятъ, гдѣ и въ чемъ скрывается зло бурятскаго управленія. Эти приписки далеко не такого сорта, которыя не могли бы быть бождены и устранены. Какъ и чѣмъ искоренить существующее зло и безпорядки инородческаго самоуправленія, пусть задумаютъ тѣ, на комъ лежитъ отвѣтственность и забота о благоуствленіи сибирскихъ инородцевъ.

СИБИРЬ И КАНАДА.

Канада по своему географическому положенію, по природнымъ условіямъ, по обширности мазонаселеннаго еще пространства и по одновременности историческаго развитія, представляется изъ всѣхъ странъ наиболее сходства съ Сибирью, потому сравненіе ихъ прошедшихъ судебъ и настоящаго положенія должно заключать въ себѣ немало поучительнаго для Сибиря.

Занятіе обѣихъ странъ европейцами и основаніе въ нихъ прочныхъ заселеній началось почти одновременно; Тобольскъ основанъ русскими въ Сибирѣ въ 1587 году, Квебекъ французами, въ Канадѣ, въ 1608 году; русскіе дошли къ 1633 году уже до Камчатки, французы въ Канадѣ заняли Акадію въ 1661 году, а англичане основали Гудзонскую компанію въ 1669 году; такимъ образомъ, русскіе имѣли все-таки еще и первенство въ некоторомъ, хотя и небольшомъ времени.

Относительно природныхъ условій замѣчательно еще и то, что и та и другая страна имѣютъ только по одной значительной рѣкѣ, изливающейся въ море, доступное для плаванія: въ Сибирѣ—Амуръ, въ Канадѣ—рѣку св. Лаврентія; другая большая рѣка въ Канадѣ Маккензи, впадаетъ въ Ледовитый океанъ или море, точно также какъ и большая сибирская рѣка, кроме Амура. И если Канада имѣла повидному преимущество

въ томъ, что заселеніе оной началось именно около доступной ея моря рѣки, то Сибирь имѣла другое преимущество, заключавшееся въ томъ, что новалъ страна примыкала непосредственно къ русскимъ заселеніямъ, и въ нее можно было безъ всякаго природнаго препятствія переходить цѣлыми массами переселенцевъ, тогда какъ, по условіямъ мореплаванія въ то время, для переселенцевъ въ Канаду представлялось опасное и продолжительное плаваніе, а по количеству и небольшому размѣру плававшихъ тогда по океану судовъ, число переселенцевъ, особенно семейныхъ, не могло быть значительно. Замѣчательно еще и то, что главное приманкою для занятія той и другой страны служили пушные звѣри, и добыча мѣховъ была даже исключительною цѣлью Гудзонской компаніи.

Что же касается до историческихъ препятствій къ занятію и устройству обѣихъ странъ, то и русскіе въ Сибирѣ, и европейцы въ Сѣверной Америкѣ имѣли первоначально дѣло только съ дикими племенами, съ тою разницею въ пользу русскихъ, что индійцы Сѣверной Америки были гораздо воинственнѣе азіатскихъ инородческихъ племенъ Сибиря, и до послѣдняго времени не покорялись, а сохранили свою независимость. Затѣмъ, окончательное закрѣпленіе обѣихъ странъ за инѣшними владѣтелями ихъ и устраненіе препятствій къ систематическому, безостановочному уже заселенію ихъ и благоустройству, завершилось также почти одновременно. Кроме дикихъ племенъ, пришлось, для утвержденія за собою странъ, бороться и съ сильными противниками: Россіи въ Сибирѣ съ Китаемъ, Англіи—съ водворившимся въ Канадѣ прежде ихъ французами. Россія, выдержавъ войну съ Китаемъ, если и отказалась отъ Амура, то удержала за собою Забайкальскій край, по Перчическому договору въ 1689 году, подтвержденному впоследствии новымъ договоромъ, заключеннымъ Саввою Рагузинскимъ, а удержаніе Забайкальскаго края должно было, неминуемо повести, рано или поздно, къ занятію Амура, какъ то и случилось; Англія въ свою очередь добилась въ 1713 г. уступки отъ Франціи Гудзонской земли, Нью-Фаундленда и Акадія, а разъ что она стала твердою ногою въ той странѣ, то не могла избѣжать новыхъ столкновеній съ Франціей, окончившихся взятіемъ Квебека въ 1759 году, чѣмъ и завершилось полное, безспорное уже обладаніе Англіей Канады. Наконецъ, въ самое послѣднее время, Россія дополнила свои сибирскія владѣнія занятіемъ Амура; Англія дополнила Канаду (въ инѣшнемъ смыслѣ этого названія: «Владѣніе Канады:—Dominion of Canada»), уступкою со стороны Россіи острова королевы Шарлотты, на сѣверо-западномъ берегу Америки и всей материковой части этого берега, оставивъ за Россіей только узкую прибрежную полосу до 60° сѣв. шпр., и то съ правомъ плаванія англичанамъ по всѣмъ рѣкамъ, берущимъ начало внѣ этой полосы. Но если во внѣшнихъ событіяхъ и въ некоторыхъ обстоятельствахъ, въ природныхъ условіяхъ обѣихъ странъ, и Сибиря, и Канады, было замѣчательное сходство, то во внутреннемъ развитіи была существенная разница въ ходѣ его, что и привело къ огромной разницѣ въ положеніи этихъ странъ въ настоящее время. Въ Канадѣ развивалась свободная промышленность, совершалось пріобрѣтѣе добровольныхъ переселенцевъ; Сибирь сдѣлалась мѣстомъ ссылки и принудительной работы; въ Канадѣ кроме добычи мѣховъ, развивалась земледѣльческо-рыболовство; здоровое населеніе вѣдало въ борьбѣ съ при-

роду и славится значительностью естественнаго приращенія населенія; въ Сибирь главную цѣлью сдѣлалась добыча для казны драгоценныхъ металловъ и камней, и не только введена каторжная работа для преступниковъ, но цѣлыя свободныя поселенія приписывались къ заводамъ и въ обязательную вѣчную военную службу, въ казаки, а образуяея коренное населеніе, изъ уроженцевъ уже страны, постоянно разстроивалось вѣщественно и нравственно безпрестаннѣмъ наплывомъ порочныхъ, ссыльныхъ людей. Наконецъ, Англія, получивъ соеѣдомъ въ Канадѣ Соединенные Штаты, старалась удержать Канаду отъ присоединенія къ нимъ улучшеніемъ управленія и разными льготами; въ Сибирѣ же, несмотря на казнь Гагарина, несмотря на частія перемѣны въ формахъ управленія, несмотря на ревизіи, дурное мѣстное управленіе сдѣлалось хроническою болѣзнію; а извѣстно, что никакія естественныя бѣдствія, ни неурожай, ни наводненія, ни пожары, ни землетрясенія, ни эпидеміи, не могутъ сравниться въ губительныхъ послѣдствіяхъ своихъ съ дурнымъ управленіемъ; тѣ губятъ временно результаты развитія, тогда какъ дурное управленіе губитъ самое развитіе въ жизненномъ его источникѣ. Всѣмъ этимъ и объясняется громадное различіе въ положеніи Сибири и Канады въ настоящее время.

Если Сибирь собственно и имѣетъ почти одинаковое по численности населеніе, что и Канада, то какая огромная разница въ составѣ населенія. Въ Канадѣ изъ четырехъ миллионъ съ половиною почти жителей, за исключеніемъ около 50,000 индійцевъ и негровъ, всѣ остальные представляютъ здоровое, домовитое населеніе, которое, независимо отъ эмиграціи, увеличивается въ значительной прогрессіи естественно отъ избытка народженія надъ смертностью; въ Сибирѣ въ составъ населенія входитъ еще огромная масса инородцевъ, не только мало ея подчиняющихся русскому вліянію, но скорѣе подымающихъ русскія своему; затѣмъ огромная масса порочныхъ ссыльнопоселенцевъ, не только бездомныхъ, но скитающихся и разстроивающихъ вѣщественно и нравственно старожитное населеніе, такъ что тамъ, гдѣ преобладаетъ поселенческой элементъ, не только нѣтъ естественнаго прироста населенія, но скорѣе ея замѣчается убыль его. Въ Канадѣ слишкомъ уже 10,000 в. желѣзныхъ дорогъ и около 20,000 в. телеграфной линіи служащихъ собственно для Канады; въ Сибирѣ нѣтъ еще ни одной версты желѣзной дороги, а телеграфъ, если и былъ проведенъ, то не для Сибири собственно. Канада имѣетъ 53,000,000 долларовъ дохода и 51,000,000 расхода, издерживаемыхъ собственно на себя; въ Сибирѣ ни одна изъ самыхъ существеннѣйшихъ потребностей еще неудовлетворена вполнѣ, да и обогащеніе частныхъ людей не обращается преимущественно въ ея пользу. Въ Канадѣ одинъ городъ (Монреаль) имѣетъ болѣе 100,000 жителей, два по 50,000 и три около 30,000; въ Сибирѣ ни одинъ городъ не достигъ еще и до 40,000 постоянныхъ жителей, несмотря даже на искусственную поддержку существованіемъ многосложной администраціи.

Дмитрій Завалишинъ.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Последнія извѣстія изъ Японіи принесли намъ дополненіе къ извѣстному уже событію, совершившемуся въ этомъ году въ Корейскомъ нападѣніи корейцевъ на японское посольство въ г. Сеулѣ. Korea до позитивнаго времени сохраняла свою недоступность относительно иностранцевъ, исключая китайцевъ, съ которыми у нея существовали торговыя сношенія. Тенершій императоръ Японіи рѣшилъ отправить туда своего уполномоченнаго для заключенія съ Korea мирнаго договора, но этотъ посолъ не только не былъ встрѣченъ радушно, а принужденъ былъ перенести оскорбленія отъ населенія. Несмотря на это, японское правительство продолжало настойчиво свои переговоры и въ 1877 году наконецъ заключило условіе, въ силу котораго корейскій король принялъ въ своей столицѣ, г. Сеулѣ, японское посольство. Между тѣмъ большинству населенія отпелось къ этому очень враждебно и даже давало почувствовать это. Весною нѣмняго года при посредствѣ Японіи же заключены съ Korea трактаты Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Англія, Франція и Германія. Это событіе возбудило окончательно сильное негодованіе корейскихъ консерваторовъ и вызвало вышеупомянутое нападеніе. Во главѣ этихъ консерваторовъ стоялъ отецъ короля, втайнѣ руководившій и послѣднимъ безпорядкомъ. Отравивши несчастную королеву за ея сочувствіе къ нововведеніямъ, мятежники начали ночью на японское посольство, какъ на исходный пунктъ новаго направленія въ королевствѣ, сдѣлательно на перваго врага корейскихъ консерваторовъ. Семь японцевъ были жертвами этого нападенія; японскій же посланникъ Хананафа и другіе члены посольства оставили столицу и, спускаясь по р. Хонганъ, случайно встрѣтили англійскій корабль, на которомъ и вернулись въ Японію.

Узнавъ объ этомъ происшествіи, японское правительство тотчасъ отправило туда свой флотъ, но корейцы изъявили покорность безъ всякаго сопротивленія. Г. Хананафа потребовалъ отъ корейскаго правительства выполненія слѣдующихъ пунктовъ: 1) строгого наказанія главныхъ бунтовщиковъ; 2) изгнаты Японіи 500,000 еновъ контрибуціи въ теченіи 5-ти лѣтъ и 50,000 еновъ въ видѣ вознагражденія семействъ убитыхъ японцевъ; 3) отравленія чрезвычайнаго посольства въ Токио для принесенія извиненія отъ имени корейскаго короля передъ японскимъ императоромъ за оскорбленіе, нанесенное его посольству; 4) разрѣшенія свободнаго доступа японцамъ ко всѣмъ мѣстностямъ королевства; 5) расширенія 3-хъ портовъ открыты въ Korea на 25 верствъ въ каждую сторону, а черезъ 2 года на 50 верствъ и 6) постройки казармъ для военнаго отряда, который будетъ находиться при посольствѣ въ г. Сеулѣ до тѣхъ поръ, пока посланникъ не убѣдитъ въ его ненадобности. Корейскій король обязался исполнить всѣ эти требованія, и такимъ образомъ оба сѣбидія государства крайняго Востока снова вступили въ мирныя сношенія.

ХРОНИКА.

Намъ доставлена слѣдующая записка объ учрежденіи волю-экономическимъ обществомъ школы ичеловѣдства въ Тверской губерніи: Не разъ въ печати и съ каедры императорскаго волю-экономическаго общества (въ Петербургѣ) было заявлено, что ичеловѣдство въ Россіи съ каждымъ годомъ падаетъ, между прочимъ, оттого, что ведется неправильно, и что для улучшенія этой сельско-хозяйственной отрасли необходимо дѣлательныя и дѣлательныя мѣры. Между такими мѣрами, одною изъ первыхъ является

опредѣленіе экономическаго общества объ учрежденіи пчеловодческой школы для подготовки пчеловодовъ къ вѣдѣнію правильнаго и толковаго пчеловодства. Такая школа въ ближайшемъ будущемъ открывается въ с. Бурашевъ, въ 12-ти верстахъ отъ г. Твери. При дѣятельномъ участіи тверскаго губернскаго земства, зданіе для школы уже готово къ приему воспитанниковъ и началу курса ученія подъ руководствомъ приглашеннаго экономическимъ обществомъ учителя пчеловодства, специально подготовленнаго для такой обязанности. На первое время предполагается имѣть въ школѣ не болѣе 10-ти пансіонеровъ, съ платой по 200 р. въ годъ съ каждаго, на полномъ содержаніи школы. Курсы учени трѣхлѣтніе; принимаются въ школу лица, окончившія курсы въ народныхъ училищахъ. Нѣкоторые уѣздныя земства уже обещали помѣстить въ школу своихъ стипендіатовъ, но, вѣроятно, на первое время въ школѣ не будетъ недостатка и въ свободныхъ вакансіяхъ. Число приходящихъ учениковъ обуславливается вѣстимостію школы.

Остается пожелать, чтобы дѣло школы, при самомъ возникновеніи ея, получило прочное начало, инопѣ отвѣчающее тѣмъ ожиданіямъ, какія на нее возлагаются относительно подготовки столь нужныхъ въ Россіи, для поднати пчеловодства, толковыхъ пчеловодовъ. Запросъ на нихъ въ настоящее время немалый, а лицъ, отвѣчающихъ требованіямъ, крайне недостаточное. Тѣмъ, кто служитъ воспользоваться школой, она несомнѣнно дастъ возможность обезпечить свое существованіе пріятно, нетяжело и плодотворно работой*.

Пожѣлаемъ эту замѣтку въ виду того, что въ Сибирѣ есть районы, гдѣ пчеловодствомъ крестьяне занимаются едва ли не болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой части Россіи. Въ Томской губерніи, по официальнымъ свѣдѣніямъ, насчитывалось обыкновенно болѣе 400,000 ульевъ; идетъ ли оно въ упадку или нѣтъ, прививаются ли къ нему какія усовершенствованія, мы не знаемъ, да неоткуда и узнать. Статистики въ Томской губерніи не существуетъ, мѣстныхъ изслѣдованій экономическаго быта крестьянъ почти не производится, а изученія народныхъ промысловъ специалистами и вовсе никогда не производились; ученая экспедиція для изслѣдованія промышленности въ Сибирѣ дѣло несдѣланное. Не думаемъ, чтобы сибирское пчеловодство было поставлено въ условія, лучше которыхъ желать нельзя; оно находится почти исключительно въ рукахъ крестьянъ, грамотность между которыми въ Сибирѣ мало развита; следовательно, улучшеніе приемы имъ замѣстовать изъ литературы предмета недоступно, выгоднѣе же путемъ знакомства также нѣтъ средствъ и органовъ; ученые пчеловоды, любители изъ священниковъ или оставшихъ чиновниковъ, представляютъ большую рѣдкость и разбросаны разстояніями; школы пчеловодства въ край, несмотря на то, что это производство составляетъ его громкую спеціальность, нѣтъ. Въ Байкѣ, центрѣ пчеловоднаго района, нужно бы ждалъ соединенія образовательныхъ средствъ по производству; тутъ было бы мѣсто музею по пчеловодству, въ которомъ должны быть собраны модели усовершенствованныхъ ульевъ и библиотека по пчеловодству; но Байкѣ не мочъ до сихъ поръ завести не только такой спеціальній, но даже и обыкновенной библиотеки для легкаго чтенія. Замѣтка о тверской школѣ прислана въ нашу редакцію, вѣроятно, въ расчетъ, что и Сибирь вышлетъ, можетъ быть, стипендіатовъ въ тверскую школу. Но ни одного пчеловода-крестьянина, разумеется, не найдется, который бы послалъ своего сына, что ли, на свой счетъ учиться въ такую даль пчеловодству, земскихъ же стипендіатовъ въ Сибирѣ нѣтъ, потому что нѣтъ и самихъ земствъ. Лучшее всего было бы, еслибъ въ Томской губерніи была учреждена своя школа пчеловодства; если она еще не учреждена до сихъ поръ, то это можетъ быть объяснено только тѣмъ, что Сибирь и сибирское крестьянство были до настоящаго времени совершенно забыты. Теперь же можно развить только рассчитывать, что губернскаго начальства какъ-нибудь изыщутъ средства и учредить сибирскую стипендію при тверской школѣ пчеловодства на казенный счетъ.

14-го ноября, въ часть дня, въ обществѣ естественныхъ наукъ при с.-петербургскомъ Императорскомъ университетѣ, въ общемъ собраніи членовъ, председатель сообщилъ объ атакійской ученой экспедиціи въ 1882 году. По инициативѣ Кабинета Его Величества, въ май ближайшаго года въ Алтайскую область отправлялась особая коммис-

сія съ хозяйственными дѣлами. Министръ Императорскаго двора, гр. Воронцовъ-Дашковъ, по этому поводу обратился къ г. Бекетову съ предложеніемъ воспользоваться случаемъ и на казенный счетъ послать нѣсколькихъ изъ членовъ общества естественныхъ наукъ для ознакомленія съ краемъ и изученія его въ геологическомъ, минералогическомъ, ботаническомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Общество воспользовалось этимъ предложеніемъ и командировало гг. Краснова, Никольскаго, Соколова и Погубова, которые благополучно совершили поѣздку и привезли богатые матеріалы и коллекціи. Собраніе постановило: выразить искреннюю благодарность общества министру Императорскаго двора, графу Воронцову-Дашкову и начальнику экспедиціи А. Н. Ржевскому. Остальная часть собранія была посвящена сообщенію г. Никольскаго и Соколова, ознакомившихъ собраніе съ своимъ поѣздкою. Выѣхавъ 22-го мая изъ Петербурга, ученая экспедиція 4-го іюня была въ Томени, 12-го іюня въ Томскѣ и 23-го іюня въ Байкѣ. Отсюда она направилась на Уймонтъ къ Катугскому хребту чрезъ Черный Ануй, Усть-Кавъ, и д. Красноярскую. Изъ Уймона была совершена экскурсія на озеро Мультиное. Затѣмъ путешественники, переехавъ черезъ Катугскій хребетъ, по той дорогѣ, по которой шелъ Гельмерсенъ, выѣхали въ Фыкалу и въ станцію Алтайскую. Отсюда было совершено нѣсколько экскурсій къ Катугскому хребту, на Чингистай и г. Никольскій на оз. Марка-Куль. Съ Бухтармы экспедиція обратилась въ Зыбиногорск. Докладъ Н. А. Соколова возбуждалъ особенный интересъ и былъ законченъ единодушнымъ выраженіемъ пріятствія и сочувствія путешественникамъ. Въ томъ же засѣданіи г. Никольскій сообщилъ о своей интересной поѣздкѣ на оз. Марка-Куль. Въ томъ же засѣданіи г. Бекетовъ сообщилъ, что общество, по просьбѣ университета, разслало по разнымъ учрежденіямъ и мѣстамъ циркуляры, съ просьбой доставить университету коллекціи по русской флорѣ для ботаническаго кабинета. Циркуляръ общества принесъ пользу, а въ университетѣ до сихъ поръ поступаютъ цѣныя коллекціи изъ разныхъ концовъ Россіи. Особенно обращаетъ на себя вниманіе коллекція флоры западной Сибири, составленная учениками реальнаго училища.

Въ газетѣ „Сибирь“ сообщено о смерти одного изъ гражданъ Иркутска, И. Г. Шедова, дѣятельнаго члена общества охотниковъ и автора книги „Занятія сибирскаго Неврода“. Это былъ одинъ изъ даровитѣхъ сибиряковъ; онъ умеръ еще въ полной силѣ—дѣтъ сорока. Въ знаніи его выражаютъ искреннее сожалѣніе о его преждевременной кончинѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Кульджи (корресп. «Вост. Обзор.»). Злобу нашего дня составляетъ переходъ таранчича Б. на сторону китайцевъ.—таранчича, нашего купца 2-й гильдіи, уначенного жаловою властолюбивъ, не находившей себѣ удовлетворенія въ нашихъ порядкахъ, а также и этногическими коммерческими, какъ увидимъ ниже, шлами.

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Кульджи въ Суйцунъ, Б. послалъ туда 32 человѣкъ вѣстельныхъ таранчичъ, въ томъ числѣ и востановаго управителя Кульджинской пригородной волости Или-ахуна, которые все вмѣстѣ съ нимъ и участвовали въ совѣщаніи у князя-цзяня Цзяня. Въ отношеніи совѣщанія этого отъ членовъ старой китайской партіи и чиновниковъ китайскихъ удалось узнать, что Б. обязался Цзяню склонить переселившихся уже къ намъ таранчичъ вернуться обратно и говорить остальнымъ остаться. Б. назначилъ хакимбекомъ—народнымъ правителемъ, а остальныхъ, бывшіе на совѣщаніи, получили чины и назначены на разные должности. Члены старой партіи получили тоже назначенія, но мелкія, чѣмъ крайне недовольны—особенно таранчичъ Іліязъ. Узнавъ о назначеніи Б., Іліязъ сталъ болѣе добиваться исполненія даннаго ему ранѣе китайцами обѣщанія—назначить его хакимбекомъ; но чиновники китайскіе ему прямо сказали:

«нельзя, Б. уже назначен, а ты к тому же еще и бьдешь». Низзя, думая что деньгами можно еще обдаться дьбу, обратился к куцу В. съ просьбою дать въ долг денег. В. не такъ, пою китаецъ Л. прислалъ ему письмо, въ которомъ говоритъ: «И. желаетъ просить у васъ серебра, подъ мое поручительство, для того, чтобы выкупить чинъ. Вы не дадите, оно пропадетъ, а для него ничего нельзя сдѣлать». И., прося серебра, не скрывалъ и цѣи, и все рассказалъ В. Ингрии Б. и его соучастниковъ видя: некоторые рѣшились остаться у китайцевъ, другіе же возмущаются. Толковъ въ народъ масса. Только-что прѣбывавшій изъ Суйдуна главный интендантъ Инчжунинъ передаетъ, что «Б. на свиданіи у Циня сильно накавалъ, увѣряя въ своей преданности къ китайцамъ. Б. говорилъ Циню, что употребляетъ все свои силы, уговаривая гаранчей остаться въ вѣдѣніи китайцевъ. Б. заключилъ условіе съ Цинемъ отдавать послѣднему въ теченіи трехъ лѣтъ весь хлѣбъ, какой будетъ у гаранчей; Цинь же будетъ платить Б. ту цѣну, какую назначитъ Богдыханъ, т. е. 15—20 коп. за пудъ.

Переселеніе, впрочемъ, несмотря на интриги Б., идетъ своимъ чередомъ.

Вздвигнувшій изъ Куалджи въ за-Борохоринскую мѣстность къ китайцамъ офицеръ нашъ сообщаетъ, что извѣстія объ убійствѣ комиссара Шена нельзя считать справедливыми; онъ уже прѣбываетъ, говорятъ, въ Хали благополучно. Появившіяся въ публикѣ толки объ убійствѣ Шена объясняются очень просто: это результаты взаимныхъ отношеній обоихъ сановниковъ тайскихъ и проявленіе тѣхъ порядковъ, какіе практикуются въ Китаѣ при враждѣ администраторовъ. Въ Чинчалохиди китайцы захватили двухъ нашихъ дунганъ—торговцевъ баранами и пытаютъ ихъ разными пытками; они оказались жертвами некупленія по воровству у китайцевъ незавѣстныхъ лицамъ лопатей. Начальникъ Суйдуискаго отряда обратился было къ цзянь-цзюю Циню съ требованіемъ освободить этихъ жертвъ, и тотъ обѣщалъ, но доселѣ не выполнилъ своего обѣщанія. Третій дунганецъ успѣлъ убѣжать и укрыться у казаковъ нашего шкета; китайцы сдѣлали по казакамъ выстрѣлы.

Зимой предстоятъ китайцамъ немалыя затрудненія по продовольствію ихъ войскъ въ Иайкокомъ краѣ: бывшіе всесюю и лѣтомъ усиленные дожди развели болѣзнь на хлѣбѣ, въ видѣ ржавчины на колосьяхъ, и онъ уродился весьма плохаго качества. Въ Шиникскомъ краѣ болѣзнь саранча; такъ что единственная надежда на привозъ его изъ нашихъ предѣловъ и такъ р. Боротолы.

Екатеринбургъ (корресп. «Восточн. Обзоръ»). Давно я не писалъ вамъ, да и писать лѣтомъ ничего интереснаго не было. Только къ осени обыкновенно наша обществанная жизнь проявляется болѣе или менѣе крупными штрихами. Въ концѣ сентября разматривалось возбуждавшее общій интересъ дѣло о растратѣ товарищемъ директора сибирскаго торговаго банка Шиникимъ, въ соучастіи съ другимъ служащимъ банка, 27,000 рублей. Такъ какъ сибирскій банкъ очень популярно и має учрежденіе и правленіе его находится въ Екатеринбургѣ, то тотъ или другой ходъ и исходъ процесса интересовали весьма близко очень многихъ, начиная съ мѣстныхъ акціонеровъ и клиентовъ банка и кончая членами совета и правленія, изъ которыхъ послѣдніе своими деньгами понесли до суда Шиникію растрату. Всѣхъ интересовало и то, какъ обрисуется на судѣ господствующіе въ банкѣ порядки и насколько правленіе, выбираемое изъ мѣстныхъ здѣшнихъ жителей и дѣйствующее здѣсь на мѣстѣ, лучше въ этомъ отношеніи различныхъ столичныхъ правленій. Оканчаніе процесса— оправданіемъ всѣхъ обвиняемыхъ и отказомъ въ гражданскомъ искѣ съ нихъ—не удо-

ветворило большинства ожиданій. На судѣ гораздо болѣе выяснилось, въ какихъ притонахъ и съ какими изъ карточныхъ терсовъ Шиникимъ прокуливалъ деньги, нежели то, каковы дѣйствительные порядки въ банкѣ и насколько гарантируютъ банкъ отъ случайностей хоть эти порядки, если уже о растратахъ правленіе, заступающее на мѣстѣ, узнаетъ только изъ слѣдствія. Надобно сказать, что служащіе въ банкѣ отъ высшихъ до низшихъ очень неохотно описывали существующіе въ банкѣ порядки счетоводства, контроля и ревизій. Исключеніе составили только одинъ, честно признавшийся, что на немъ, какъ членѣ правленія, лежитъ правственна отвѣтственность за происшедшій безпорядокъ. Выяснилось, между прочимъ, что поповеніе растратенныхъ Шиникимъ денегъ было сдѣлано членами правленія по безусловно, а лишь въ надеждѣ взять внесенныя деньги обратно, если будетъ приужденъ обратный къ Шиникію и артельщикамъ гражданскій искъ. Рѣчи не представляли ничего замѣчательнаго; алкобаты болѣе сводили свои личные счета. Лучше всѣхъ была рѣчь защитника Шиникіа, который закончилъ ее рискованнымъ увѣреніемъ, что оправданнаго Шиникіа общество приметъ съ распростертыми объятіями. Впрочемъ, онъ оказался правымъ въ своемъ предсказаніи. Оправданному Шиникію самымъ демонстративнымъ образомъ отверзли свои объятія одинъ горный инженеръ, даю извѣстныи ординарными выхоками, и бывший членъ правленія банка, забравшійся на послѣднихъ выборахъ въ это званіе и относящій къ этому обстоятельству все постигающій банкъ неучаи. Болѣе распростертыя объятія не оказалось. Редакторъ мѣстной газеты печатаетъ процессъ весьма подробно и, сверхъ того, поднесъ читателямъ, по обѣщанію, наняную статью о томъ, что напрасно ириважнымъ заступателямъ не привнесено право говорить: «виновныхъ, но поестъ наказаніе».

Пассивность нашего редактора не исчерпывается этимъ примѣромъ, даже за послѣднее время. Недавно былъ и другой случай. Вы уже знаете, что единственной выдающейся чертой въ газетѣ представляется упорное замалчиваніе порядковъ, господствующихъ въ горномъ мѣрѣ. Газдъ, однако, эта черта была замѣчена и отмѣчена, познее замалчиваніе стало неудобнымъ. И вотъ, однажды, послѣ патетическихъ протестовъ о безпрістрастіи редактора, появляется статья о безобразіяхъ, обнаружившихся въ управленіи Воткинскимъ казеннымъ заводомъ. Смотрите, молъ, замолъ и удивляйтесь. Но проходить съ небольшимъ мѣсяцъ, и похвальная рывимность быть органомъ гласности оставляетъ редактора. Онъ печатаетъ возраженіе на корреспонденцію начальника Воткинскаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Т. и хотя продолжаетъ утверждать, что корреспонденція составлена со словъ многихъ лицъ, живущихъ въ заводѣ, и даже со словъ лица, производящаго слѣдствіе; но предпочитаетъ вѣрить дѣйствительному статскому совѣтнику и говорить отъ редакціи (состоящей, какъ извѣстно, изъ него одного) буквально слѣдующее: «Не ясно-ли, что намъ, какъ и вообще всему обществу, въ отношеніи слуховъ о злоупотребленіяхъ на уральскихъ казенныхъ горныхъ заводахъ, приходится держаться не только пословицы— не всякому слуху вѣръ— а даже такой: никакому слуху не вѣрь. Ну, и не будемъ вѣрять вѣрять».

И такъ, вѣреть уже не будетъ ни одной корреспонденціи. Ну, былъ ли когда либо въ мѣрѣ такой нашій редакторъ. По слухамъ, впрочемъ, газета съ новаго года прекращаетъ свое существованіе.

Иркутскъ, 5 сентября (корр. «Вост. Обзоръ»). Первые два года послѣ пожара Иркутскъ обстроивался очень быстро; за то въ нынѣшнемъ году построекъ было мало, да и тѣ, болѣею частью, ничтожны.

Люди, которые выжили как-нибудь средства или получили страховое вознаграждение за сгоревший дом, обстроились раньше; теперь остались или те, у кого средств нет, или взять их не откуда, или те, кто, почему-нибудь, вовсе не думает строить. Пустыря остается еще много; мѣстъ около ста вовсе не застроены, а некоторые даже не огорожены (несмотря на обязательный постановлений думы и даже губернатора и на настояльн. возмн.); на других мѣстах выстроены только жилыя помѣщенія, безъ всякихъ службъ. Вообще, чтобы окончательно обстроится послѣ пожара, Иркутску нужно еще много времени. А мы-то, въ прошлый души, думали, что такой богатый городъ, какъ Иркутскъ, а еще съ такими пособиями, митомъ, какъ фешенсъ, возникнетъ изъ своего пепла! Въдѣ одинъ страхового общества уполном. Иркутску около 4 милліоновъ; изъ банка Медвѣдиной отпущено въ пособіе бѣднѣйшимъ жителямъ, собственно на постройки домовъ, 50 т. р.; наконецъ, частныя и казенныя пособія составили чуть ли не нѣсколько сотенъ тысячъ и казались до такой степени достаточными, что распорядившійся ими комитетъ не зналъ даже, куда дѣвать ихъ, и выстроилъ на остатки почтеннѣйш. домъ: какъ видно, еще находилъ все нужды погорѣльцевъ обезпеченными. А въ результатѣ оказывается, что именно то населеніе, которое нуждалось въ пособіяхъ, даже домишками не обзавелось, да едва-ли когда и обзаведется: нѣматю.

За то какъ бойко жилось въ Иркутскѣ послѣ пожара, въ зиму 1879—80 г.! Постройки не останавливались всю зиму; торговля кипѣла; денегъ, казалось, куры не клевали; цѣны на все поднялись чрезвычайно. Маскарады, любительскіе концерты, спектакли, смѣнялись одинъ другимъ, и все это было шумно, весело, многолюдно! Иркутскъ капитализировалъ свою недвижимость и старался какъ можно веселѣе прожить полученный за нее капиталъ... И прожить! Деньги улетучивались всеждѣ за недвижимоствю. Иркутскѣ очутился въ положеніи будущаго сына, проживающаго отцовское состояніе.

Не знаю, откуда взялось мнѣніе о богатствѣ Иркутска! А это мнѣніе повторяется очень часто; еще недавно новый губернаторъ пожелалъ его на пріемѣ городскихъ властей. Но Иркутскъ не можетъ считаться богатымъ, ни какъ юридическая личность, ни какъ населенная мѣстность. Городскіе бюджеты представляютъ ежегодные дефициты отъ 30-ти до 50-ти тысячъ. Городъ данно бы уже обанкротился, если бы часть сбитыхъ расходовъ не откладывалась съ году на годъ. До сихъ поръ не возобновлены, напримѣръ, сгорѣвшія въ 1879 г. два приходскія училища; отложено окончаніе построекъ городской управы, построека дома 1-й части и пр.; а все это были расходы, уже разрѣшенные думой. Западный городской капиталъ считается, кажется, слѣшкомъ въ 100 т. руб.; но если бы городу пришлось разомъ выложить все лекація на его обязанности работы, — то этого капитала не хватило бы и на половину ихъ. Таковъ городъ — юридическая личность. Что же касается населенія, то оно, какъ кто-то недавно высчиталъ, должно по однимъ воскреснымъ болѣе 10 милліоновъ, не считая долговъ, часть залоги и вклады. Большая часть бѣднѣйшихъ домовъ послѣ пожара строилась въ долгъ, и закладывалась въ банкъ Медвѣдиной даже до окончательной отстройки, — и достроивалась уже на займыя деньги. Почти все такіе дома и до сихъ поръ остаются заложенными, потому что выкупить ихъ нечѣмъ. Банкъ уже публиковать продажу нѣкоторыхъ изъ нихъ за неуплату долга; но покупателя не оказывается.

Тѣмъ, кто считаетъ Иркутскъ богатымъ городомъ, не мѣшало бы поворочить по разнымъ мѣстамъ — не въ центрѣ города, тѣмъ,

послѣ пожара, мѣста, гдѣ прежде были лачуги, перешли въ руки богачей или остаются пустыми (даже на лучшей, большой улицѣ, — а въ болѣе отдаленныхъ частяхъ его); они узнали бы, какъ жить, чѣмъ питается этотъ народъ. Сотни отцовъ и матерей не знаютъ, что дѣлать съ своими голодными дѣтми; куда дѣвать ихъ, — вакансій въ благотворительныхъ заведеніяхъ нѣтъ, да туда не спрутъ и не принимаютъ; въ ученье мастера не берутъ, потому что мастерскія и безъ того переполнены, да и дѣти елишкомъ малы; они увидятъ бы всю эту нищету, которая бьется какъ рыба объ лѣтъ, чтобы добыть кусокъ насущнаго хлѣба. Тогда мнѣніе ихъ о богатствѣ Иркутска, безъ сомнѣнія, измѣнилось бы очень сильно. На одинъ случай довольства они встрѣтили бы сотни случаевъ поразительной бѣдности.

Указываютъ на публичныя гулянья, гдѣ всегда бываютъ толпы народа; на лотереи-аллеги въ нѣсколько тысячъ, разыгрываемыя въ нѣсколько часовъ; на полныя по праздникамъ театръ и на другіе признаки довольства массамъ... Но многолюдны бываютъ только даровыя гулянья; да и тѣ только кажутся многолюдными, по условіямъ мѣстности: нѣсколько сотъ человекъ изъ сорока-тысячнаго населенія — еще не богъ въстѣ какаго толпа. Было, правда, одно мѣстное гулянье, по четвертакъ за входъ, гдѣ собралось двѣ тысячи народу; за то объ этой цифрѣ, вовсе не чрезмѣрной для большаго города, на другой день въ трубы трубили, какъ о какой-нибудь рѣдкости. На аллеги здѣшніе жители дѣйствительно очень нади, но большинство изъ нихъ жертвуетъ на это только четвертакъ, много цѣльвовъ; остальные билеты разбираются немногими богачами и тѣми господами, къ которымъ приходитъ дикія деньги. Въ театръ можетъ помѣститься не болѣе 600 чел., да и тутъ оно далеко не всегда бываетъ полною. Только базарская тушесть можетъ, по этой казовой сторонѣ города, заключать объ общемъ его богатствѣ.

Въ Иркутскѣ, до извѣстной степени, порядкомъ живетъ только торговому классу; но и тутъ часть этого класса живетъ не городскимъ населеніемъ, а деревенскимъ, и сбытомъ своихъ товаровъ въ маленькіе города, а также въ Забайкальскій и Якутскій край. Другая же часть живетъ хорошо просто потому, что засѣла по горло въ Медвѣдиновскомъ банкѣ и въ мѣстныхъ банкахъ. И здѣсь подъ блестящею вышнѣюстью нѣрѣдко скрывается внутренняя нищета. Городъ можетъ быть богатъ только тогда, когда масса его населенія производитъ полезную цѣнность. По производительности Иркутска очень бѣдна. Едва ли не самую видную роль въ ней играетъ канатное производство; но и оно ничтожно и неудовлетворяетъ даже мѣстнымъ потребностямъ. Золотые пріиски убави мѣстную производительность. Прежде въ Иркутскѣ не было большихъ капиталовъ, но не было и крайней нищеты. Была кое-какая промышленность, удовлетворявшая мѣстнымъ потребностямъ, и при которой, какъ говорится, рука руку мыла. Теперь все это исчезло.

Но я началъ говорить о постройкахъ, и свѣлъ на вопросъ о богатствѣ города. Возвращаясь къ предмету. Бѣднѣйшие малоцѣнности построекъ, зѣсь въ мнѣшнемъ лѣтъ былъ очень дѣшевъ; крестьяне, припавшіе къ его въ городъ, простоявъ безъ толку нѣсколько дней, сбывали его за безцѣнокъ лѣсоторговцамъ, только бы не бродячить. Теперь берега Ангары и рѣчные дворы завалены лѣсомъ. Вѣроятно въ будущемъ году крестьяне, проученные опытомъ нынѣшняго, припавъте очень мало лѣсу, и онъ опять взоружается. Цѣна на другой строительный материалъ — кирпичъ, все еще высока: 18—20 р. тысяча, но это потому, что въ настоящее время производится нѣсколько большихъ каменныхъ

постройки—городских и казенных; въ будущемъ году тоже представлять такія постройки.

Вскорѣ послѣ пожара, дума издала обязательное постановленіе, которымъ запретила возведеніе деревянныхъ построекъ на нѣкоторыхъ улицахъ. Этимъ она желала прервать нѣкоторые улицы въ брандауэры, которые задерживали бы распространеніе огня во время пожара. Такое постановленіе вовсе не было тѣмъ нибудь необыкновеннымъ. Многіе города еще раньше Иркутска издавали такія постановленія. Оно нѣсколько разъ разсматривалось губернскимъ присутствіемъ, которое постоянно признавало его правильнымъ. Большинство жителей, даже бѣлгородцевъ, подчинилось этому постановленію, сознавая очевидную его пользу. Но, вотъ, вздумалъ строиться одинъ мѣстный адвокатъ, извѣстный мастерствомъ подбирать статьи Св. Зак. Мѣсто его какъ разъ выходило на двѣ улицы, гдѣ запрещены деревянныя постройки. Не было ли у него средствъ на постройку каменнаго дома, или онъ хотѣлъ сдѣлать по-своему и, какъ онъ выражался, «излатать думское постановленіе», но онъ подалъ въ управу прошеніе о позволеніи ему построить деревянный домъ, и, не дожидаясь разрѣшенія, принялся за постройку. Ураган, а затѣмъ и дума, разумеется, отказалъ ему въ разрѣшеніи. Онъ пожаловался губернскому присутствію, и то, согласно съ его аргументаціей, нашло, что запрещеніе деревянныхъ построекъ измѣняется городскіи планъ,—чего прежде губернское присутствіе не находило,—и отменило всѣ обязательныя постановленія думы по этому предмету. Адвокатъ торжествовать, и уже выстроилъ домъ. Къ чести иркутскихъ жителей нужно сказать, что—по крайней мѣрѣ до сего времени,—никто не посядалъ на примѣру находчиваго адвоката. Но легко можетъ случиться, что найдутся покровители ему, и тогда улица улицы города снова обезобразится деревянными домами и городъ попрежнему не будетъ обезпеченъ отъ пожаровъ. Дума положила жаловаться въ Сенатъ.

Изъ Томской губерніи. 2-го сентября (корресп. «Восточнаго Обозрѣнія»). Какъ только начнется лѣто у насъ въ Сибіри, тотчасъ и покатыя изъ конца въ конецъ разныя лица или «свиты», какъ ихъ называютъ крестьяне, и не въ одномъ или двухъ экипажахъ, а отъ двухъ до шести, восьми, а въ былое время и до двѣнадцати. Заготавливаются по станціямъ лошади, крестьяне отрываются отъ работъ и ждутъ проѣзда этихъ «свитъ» по нѣдѣлямъ; исправники для встрѣчи скачутъ на границы своихъ округовъ, засѣдатели на границахъ участковъ, тѣ и другіе отрываются отъ своихъ прямыхъ обязанностей—будъ тутъ хотя убійство нѣсколькихъ человѣкъ или горнъ цѣлая деревня—были, встрѣчай и провозжай особу или жену особа, а иногда ни то и ни другое, а лицо, только легавшее возъ особъ *). Кричатъ о бездѣтельности полиціи! Какаѣ же тутъ можетъ быть дѣятельности, когда $\frac{2}{3}$ службы убивается на встрѣчи и провоза, а остальную треть нужно употребить на сѣдственные дѣла, которыя нужно кое-какъ спихнуть, хотя соблюдая только одну формальную сторону, вслѣдствіе чего по дѣламъ постоянныя упушенія и они тянутся по нѣскольку десятковъ лѣтъ? Понятно, что при такого рода дѣятельности полиціи общественной безопасность стоитъ на второмъ планѣ или, лучше сказать, на послѣднемъ, и разбой и грабежи, даже подъ самымъ Томскомъ, дѣло обыкновенное. Хорошо, если бы эти повѣздки приносили кому-нибудь или чему-нибудь пользу, но это

не всегда бываетъ; напротивъ результатомъ ихъ часто: убытокъ казны на провозы, раззореніе крестьянамъ, отрываемымъ отъ работъ, отдаленіе полиціи отъ серьезныхъ занятій. И все это въ концѣ концовъ отзывается на экономическомъ бытѣ страны, которая и то страдаетъ отъ неурожаевъ, болѣзней, людскихъ и скотскихъ, и отъ ссыльнаго элемента. Эта рубрика дѣятельности полиціейскаго чиновника не безъ вліянія на то, что на подобныя должности у насъ неохотно идутъ хорошіе люди; правда, это причина не единственная; обязанность «выбывать подати» изъ крестьянъ, прогонять самовольно заселившіеся деревни новосельевъ и вообще являться не другомъ крестьянства, а его невольнымъ притѣснителемъ—это, конечно, главная причина непопулярности полиціейской службы во Сибіри; но и это обязательное такъ называемое «торчаніе у шалабаума» не безъ вліянія на то, что люди порядочные сторонятся отъ полиціейской службы и идутъ въ нее единственно люди, для которыхъ служба есть только средство въ наживѣ. Будемъ надѣяться, что Богъ дастъ, съ открытіемъ гражданского суда, многія дѣла будутъ выходить наружу, хотя и не всѣ, а часть, и тогда «коемудо» возстанетъ по дѣламъ его. Тогда и такіе поступки съ крестьянами будутъ защищаться, какъ загонъ лошадей отъ быстрой ѣзды или плата прогоновъ на три лошади, имѣя подорожную на восемь—все это факты, которые терпимы только въ дореформенной Сибіри. Теперь же немому ни заступиться, ни поднять голоса. Всѣ—начальство и всѣ въ свою очередь подъ началомъ, а чуть кто возвыситъ голосъ, то такъ пристукнутъ, что половину языка откусимъ. Мѣстная печать, состоящая всего изъ двухъ газетокъ на такой обширный край, далеко не можетъ о всемъ говорить. А теперь, при уничтоженіи генералъ-губернаторства, хотя бы въ видѣ временной пробной мѣры сѣдловало бы распространить на Сибірѣ правла, которая существуетъ и для столичной печати.

Урожай на хлѣбъ въ нынѣшнее лѣто во многихъ мѣстахъ нашей губерніи хорошей; при уборкѣ хлѣба оказалась недостатокъ рабочихъ рукъ, хотя за уборку крестьяне и платили вдвое противъ прежнихъ лѣтъ. Отъ недостатка рукъ хлѣбъ пойдеть подъ снѣгъ или померзнетъ; усовершенствованныя сельско-хозяйственныхъ орудій въ край не распространены, въ будущемъ объ этомъ сѣдловало бы подумать; теперь же надо ожидать, что жныя или возвѣсятъ, такъ какъ на рабочія руки при сборѣ жныи были почти вдвое. Кстати: алтайская комиссія покончила свои дѣла и выѣхала съ Алтая, а за ней съ караванами осенними и зимними собираются въ Питеръ многіе начальники отдаленныхъ частей, они, чтобы искать защиты у дѣлшеку, бабушекъ, тетюшекъ и дядюшекъ, а другіе, чтобы выйти въ отставку.

Березовъ. (корр. «Восточн. Обозр.»). 20 сентября. Весна и лѣто въ нынѣшнемъ году были въ Березовѣ позднія; предстоящая зима была безъ большихъ морозовъ, но за то протянулась долго; теплая весенняя погода началась только съ 7-го іюня, а раньше все стояло холодъ. Тогождъ дней весной и лѣтомъ было всего 46: въ маѣ 3 дня, въ іюнѣ—16 дней, въ іюль—17 и въ августѣ—10; по началу же почти постоянно дулъ холодный вѣтеръ. Первая гроза была въ ночь съ 26-го на 27-е мая, потомъ была сильная гроза съ дождемъ и градомъ 4-го іюля, затѣмъ 5-го, 17-го, 25-го и 27-го іюля (последняя и сильнѣйшая). Холода начались съ 8-го августа. Утромъ этого дня былъ иней и такой холодъ, что вода въ кадкахъ, стоящихъ на улицѣ, замерзла. Этотъ иней имѣлъ вредное вліяніе на овощи: многіе изъ нихъ такъ испортились, что стали негодными къ употребленію. Первый снѣгъ

*) Между тѣмъ въ законѣ нѣтъ такой статьи, которая обязывала бы исправниковъ и засѣдателей встрѣчать или провозать особа, а въ особенности ихъ женъ, кромѣ случаевъ, противъ которыхъ мы ничего не имѣемъ.

показался на ночь с 6-го на 7-е сентября, но растаял, а с 8-го сентября по 17-е ежедневно надал сибгъ, который вѣроятно останется и на зиму. Рыба Сосва нынѣ разплавалась сильно, и вода стояла очень долго, такъ что стала убывать только съ 19-го июля, и убывала весьма медленно; къ началу августа воды было на полъ-аршина, а къ 8-му сентября вода вошла въ свое русло. Вслѣдствіе этого и покосъ начался въ началѣ августа: однако покосеннаго сѣна было въ достаточномъ количествѣ, только уборкѣ его помѣшалъ выпавшій въ началѣ сентября сибгъ, такъ что у многихъ жителей сѣно осталось несобраннымъ. Сѣдла показались въ Сосвѣ съ двадцатыхъ чиселъ июля, а въ половинѣ августа стали обратнo уходить въ море. Уловъ этой рыбой въ нынѣшнее лѣто былъ, сравнительно съ прежними годами, не великъ: въ сѣтъ попадало сельдей ведра по три, а прежде вдвое больше. Изъ ягюгъ было немного морюшки; сборъ ея продолжался съ небадо; сморюшки же красной, особенно черной было много; грибовъ вовсе не было: шишекъ и брусники было мало. Однимъ словомъ, годъ былъ во всемъ неурожайный.

Въ лѣтнее время жизнь въ Березовѣ тинулась совершенно влодо, потому что большая часть жителей разбѣжалась на рыбные промыслы; а которые и оставались въ городѣ, тѣ сидѣли дома, развѣ на чьи-нибудь именины выберутся. Впрочемъ, и въ другое время года, за немѣнью общественаго клуба, жители сбиваются все больше на именины. Нынѣшнимъ же лѣтомъ, вѣроятно, и вѣсти, получаемая съ промысловъ, не располагали къ веселью, такъ какъ толкъ и было слышно, что на промыслахъ лова рыбы вовсе нѣтъ. Вблизи города ловъ тоже былъ плохой какъ на рыбу, такъ и на дичь. Въ серединѣ июля стаяки повозили-было утокъ на обыкновенный уѣздный городъ, а скорѣе на село, и то средней величины. Движенія по улицамъ очень мало, особенно лѣтомъ. Въ другихъ городахъ жители по праздникамъ гуляютъ, катаются въ экипажахъ; здѣсь этого ничего нѣтъ, во всемъ-то Березовѣ наберутся трое дорогъ и столько же саней. За то движеніе по улицамъ всакого скота: лошадей, коровъ и собакъ бываетъ порядкомъ.

Первымъ паузкомъ Холма нынѣшней весной пришелъ изъ Тобольска 25 мая; а первый пароходъ «Союзъ», купца Корнилова, плававший въ Обдорскъ за баржами съ рыбой, названной лѣтомъ 1881 года, пришелъ 5-го июля.

Важною новостью для насъ, березовцевъ, было открытіе купцомъ Окуневымъ въ гостиномъ дворѣ новой лавки съ бакалейными товарами, на которые назначены цѣны, противъ цѣнъ прочихъ купцовъ, очень сходныя; такъ, напримеръ, у старшихъ купцовъ цѣна на сахаръ 14 руб. 50 к. за пудъ, кузь крупчатки 1-го сорта 13 руб. 50 коп., кузь первачу 12 руб. 50 коп., пудъ соли 80 коп.; а у Окунева въ лавкѣ: пудъ сахару 13 руб., кузь крупчатки 1-го сорта 11 руб. 50 коп., кузь первачу 8 руб., пудъ соли 50 коп. Съ легкой руки Окунева и другіе купцы стали понижать цѣны на товары. Кромѣ бакалейныхъ товаровъ, Окуневъ принахлѣнулъ много и ржаной муки, отчего, вѣроятно, она не вздорожаетъ въ зимнее время. И слава Богу! а то совсѣмъ плохо пришлось бы бѣдному люду. Въ прежніе годы по крайней мѣрѣ рыба была дешева, и бѣдняки, при дорогизинѣ хлѣба, питались рыбой, а нынѣ и той нѣтъ. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября стали сюда приходить пароходы, съдѣлавшіе на Обь и въ Обскую губу за баржами и паузками съ названной рыбой. При ихъ приходѣ и въ нашемъ городѣ появлялось движеніе: жители то-и-дѣло плавали на пароходы, за покупкою свѣжихъ овощей, привезенныхъ изъ Тобольска. Цѣны на эти овощи были большія:

сотня огурцовъ 10 руб., сотня кашусты отъ 5-ти до 10-ти руб., сотня луку отъ 40 до 70 коп., ведро картофеля отъ 20 до 30 коп. Первые крупные рыбопромышленники, возвратившіеся 14-го сентября съ Обской губы, были братья Д—іе. По ихъ разсказамъ, промыслы въ нынѣшнемъ году были такіе дурные, какихъ они не запомнятъ въ теперіи сорока-лѣтнюю плаванія туда. Причиной этому было, во-1-хъ, то, что на Обской губѣ были постоянные вѣтры, недавніе возможности неводить дщи по 6-ти; во-2-хъ, мышали дельфины (бѣлуха), которые шли изъ моря въ Обь въ громадномъ количествѣ, какъ еще никогда, причѣмъ они истребляли и пугали рыбу; а на рѣкѣ Оби мышали лову рыбы большой разливъ воды. Д—іе говорятъ, что у кого въ прежніе годы было рыбы 60 чановъ, у того нынѣ 16. Съ возвращеніемъ каюковъ съ промысловъ улицы Березова стали оглашаться дикими псынями потугавшихся стаяковъ и стаячекъ, тоже уѣзжавшихъ на промыслы въ качествѣ рабочихъ.

Почта приходитъ въ Березовъ и уходитъ изъ него черезъ двѣ недѣли, а весной и осенью случается дожидаться почты мѣсяца по два. Скука въ городѣ, поэтому, для человека интеллигентнаго невыносима. Въ мартѣ мѣсяцъ текущаго года прѣвѣзавшій въ нашъ городъ управляющій почтовою частью въ Тобольской губерніи повеселилъ березовцевъ известіемъ, будто въ ближайшемъ будущемъ устренитъ сѣнедѣльный приходъ и отходъ почты въ Березовъ. Дай Богъ, чтобы это скорѣе состоялось. Тогда всѣмъ почтѣ почтѣе будетъ сообщеніе съ живымъ міромъ, а то какъ-будто живешь на отдаленномъ островѣ. Только съ приходомъ почты и появляются частные интересы въ нашемъ городѣ; о политикѣ, объ Араби-нашествіи, о бомбардированіи Александріи, о конференціи и т. д. Поговорятъ березовцы о новостяхъ день, много да, а тамъ опять пустота на 12 дней.

ПЕРВОБЫТНАЯ ИСТОРИЯ

Ч У Д И.

Такое же поселеніе существовало на берегахъ Айтскаго озера (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ), какъ видно изъ находокъ С. Гаунера и А. Сарри, пожертвованныхъ музею уральскаго общества любителей естествознанія отбываия и полурованнаго орудія, изъ разныхъ сортовъ камня, черепки посуды, вылѣпленной изъ глины съ обильною примѣсью къ ней слюды и два глиняныхъ веретена. Эти веретена указываютъ на прогрессъ жителей, которые умѣли уже прѣсть, вязать сѣти, а можетъ быть даже знали и ткати. Прѣсть они могли волокна крапивы и конопли; послѣдняя еще и нынѣ растетъ мѣстами дико въ Тюменскомъ и Ялуторовскомъ округахъ.

Въ 1876 г. М. В. Малаховъ открылъ стоянку неолитическаго періода на берегу рѣки Иети, близъ деревни Пакиной (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ). Пакинские обитатели вели тотъ же образъ жизни, какъ и всѣ прочіе прибрежные жители. Они имѣли свою мастерскую орудій, глинаи посуду изъ глины, не пренебрегали охотой, промышленяли рыбу, ловили раковины. Здѣсь при раскопкѣ Чускаго городища Малаховъ добылъ ¹⁾ кость, сильно истѣвшую, четырехугольный шлифованный молотокъ съ бороздою по срединѣ, кварцевый наконечникъ стрѣлы, осколки кремня, круглый валуиъ

¹⁾ Каталогъ предметовъ, собранныхъ отъ равныхъ учреждений и лицъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Спб. 1879 г. 8—9.

изъ амьбика, обтерійся съ одной стороны отъ употребленія, и черпки сосудовъ изъ слюдистой глинѣ съ узорами. Въ 1880 г. на глубинѣ 3 ф. были имъ вырваны: ядра, стрѣлы, ножи, скребки, все оббитыя изъ сѣнита и кремня¹⁾, а въ нынѣшнемъ году соизвѣстно съ Клеромъ онъ навѣстилъ снова означенную деревню и приобрѣлъ отъ жителей множество мелкихъ каменныхъ орудій и осколковъ, найденныхъ имъ на панижахъ.

Въ 1880 г. г. Малаховъ провѣствъ раскопки на правомъ берегу Нейны (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ) въ дѣлѣ Верхъ-Нейвинскаго завода и открытъ селѣще, простиравшееся въ длину не менѣе 300 шаговъ. Изъ этого селѣща Малахову удалось добыть хорошія поправанныя топоры изъ яшмы, яшмовый скребокъ интереснаго типа и нѣсколько другихъ предметовъ. На берегу Юрискаго озера въ деревнѣ Камшаровой (Верхотурскаго уѣзда) онъ открылъ еще одну стонку первобытнаго человѣка, расположенную на южномъ берегу юго-восточн. мысу, имѣющемъ видъ холма. Здѣсь въ культурномъ слое (на глубинѣ 3-хъ фут.) онъ собралъ интереснѣйшую коллекцію вещей, а именно онъ нашелъ нѣсколько сотъ черепковъ глиняной посуды съ разнообразнымъ и зѣлѣнымъ орнаментомъ, массу скребковъ, ножей, рубило, двѣ прекрасныя стрѣлы молодого кварца и двѣ сланцевыя плиты для обтачиванія орудій. Все орудія были изъ кремня, сланца и кварца²⁾.

Въ Пермскомъ краѣ были также найдены несомнѣнные слѣды проживанія человѣка въ каменную эпоху. Профессоръ А. Штукенбергъ открылъ въ Тиманской тундрѣ, при впаденіи рѣки Большой Щелки въ Пашугу, фабрику оббитыхъ кремневыхъ орудій³⁾.

Границею Чуской культуры на западъ была Волга отъ устья своего до впаденія въ нее Камы, затѣмъ Кама до впаденія въ нее Вятки и наконецъ рѣка Вятка. Здѣсь она встрѣтилась съ арийскою цивилизаціей, которую стояла выше ея. На востокъ она тянулась до верховьевъ Енисея и достигала Китайскихъ границъ, гдѣ она сооткалась съ монгольской, ей равной, культурой. На югъ она вѣрзалась въ предѣлы Туркестана, и проникла до береговъ Тигра и Евфрата, гдѣ она нашла семитическую образованность, стоящую ниже Чуской культуры.

Въ юго-западной Сибири обитаетъ третій родъ жителей—это были степные люди или кочевники, переходившіе съ мѣста на мѣсто; а потому и рукодѣлія ихъ разбросаны по всему пространству юго-западной Сибири. У Большаго озера въ Минусинскомъ краѣ, въ курганѣ былъ выполненъ каменный клинъ, и въ томъ же краѣ найдено каменное орудіе въ видѣ долота; оба эти орудія хранятся въ Эрмитажѣ⁴⁾. Нѣсколько орудій каменнаго вѣка Уйфайки нашелъ около Тобольска. Въ 1879 г. П. Пузикъ на московскую антропологическую выставку доставилъ значительную коллекцію орудій, собранныхъ имъ въ Курганскомъ округѣ. Орудія, найденныя Пузикомъ, принадлежатъ неолитическому періоду; онъ залагаетъ преимущественно на панижахъ и песчаныхъ холмахъ. Въ числѣ найденныхъ имъ орудій находятся ядра (nucleus) и осколки, которые доказываютъ, что въ Сибири существовали свои мастерскіе. Изъ множества каменныхъ орудій, упоминаемыхъ П. С. Подкопнымъ, собранныхъ въ Курганскомъ округѣ, мы отмѣтимъ два камня, служившіе для оббитія орудій и двѣ плиты, изъ которыхъ одна, найденная цѣлою, состояла изъ тальковаго

кварцита, другая была немного поврежденная изъ весьма твердаго дюрита. Подъ этихъ плитъ, около того вѣста, гдѣ очевидно находилось жилище первобытнаго человѣка, были открыты цѣлый рядъ хорошо обточенныхъ топоровъ и тутъ же лежало нѣсколько орудій, приготовленныхъ для шлифованія. Одно изъ этихъ орудій было отпилено отъ куска глинистаго сланца и имѣло форму параллельнаго пшета или бруса. Если бы отточить одинъ конецъ этого орудія на упомянутой плитѣ, то какъ разъ получился бы топоръ первобытнаго жителя. Въ деревнѣ Моналовой (Нижне-Алабужской волости) была найдена каменный кружокъ съ оттертостью на границѣ, похожий на надѣваемые нынѣ остяками на перстень. Замѣчательны еще каменные песты, находямые въ юго-западной Сибири⁵⁾. Въ окрестностяхъ Барнаула были найдены два каменныхъ топора, изъ коихъ одинъ оказался съ выточенными перехватами; въ окрестностяхъ же Красноярска нашли нѣсколько каменныхъ наконечниковъ стрѣлъ.

Стенные жители убивали животныхъ на охотѣ, имали зѣбры въ доуникахъ и ловили живыми ихъ дѣтеншей. Зѣбровымъ блеснула мысль кормить пойманныхъ животныхъ, прергавши имъ всякій путь къ побѣду; результатъ увѣчалъ труды ихъ усѣльхомъ и изъ потомства прирученныхъ животныхъ народились скоты.

Теперь является вопросъ, откуда Чуаки пришли на Уралъ и Алтай? Съ запада прійти они не могли, потому что тамъ жили арийцы (европейцы), съ которыми они не имѣли ничего общаго; съ востока они явиться не могли, потому что тамъ жили монголы, отъ которыхъ они рѣзко отличаются; они не могли прійти и съ сѣвера, потому что тамъ не было вовсе людей. Остается еще югъ. Британскій консулъ Тейлоръ добылъ изъ высушеннаго солнцемъ киршичнаго бала Абу-Шаграна (изъ южной Вавилоніи) два коническихъ остроугольных орудія изъ оббитаго кремня⁶⁾. Асиріологи доказали, что у слиянія рѣкъ Тигра и Евфрата (Шатъ-Эль-Араби) жилъ народъ Калду, который умные называютъ Аккадами, Сумирами, Силвами, Туранами—однимъ словомъ кому какъ вздумается. Это-то Халдеи по мнѣнію нѣкоторыхъ и были прародителями Чуаковъ. Такого мнѣнія мы отвергать не можемъ, потому что оно правдоподобно. Однако критика требуетъ, чтобы въ высказанномъ въ исторіи истини (кромѣ аксіомъ), были доказаны и потому, во имѣя въ виду доказательства, за истину такого вывода мы ругаться не можемъ и вопросъ о появленіи Чуаковъ на Уралѣ оставляемъ открытымъ.

Чуаки, развиваясь, постепенно начали подирать свои орудія, они даже орнаментировали ихъ, хотя и не все; но самый острый, шлифованный каменный топоръ равняется нашему затупенному желѣзному, сталью наваренному, топору, следовательно можно себѣ представить, сколько мученій переносилъ человѣкъ при каждой физической работѣ, со своимъ каменными орудіями! Наконецъ кто-то, росъ въ горахъ, случайно или умышленно бросилъ въ огонь кусокъ руды, и получилъ спитокъ мѣди, увидѣвъ который Чуаки тотчасъ смѣтили пользу отъ такого изобрѣтенія и сознали превосходство металлическихъ инструментовъ предъ каменными и костяными орудіями. Поэтому они начали прілежно добывать руду и воспользовались богатствами Урала и Алтая. Сначала они копали руду каменными, костяными и деревянными орудіями; но потомъ рудокопы замѣнили ихъ металлическими.

Ольгердъ Вильчискій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Екатеринбургская Недѣля 1880, № 45.

²⁾ Екатеринбургская Недѣля 1880 № 45.

³⁾ Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1881 годъ. Спб. 1882 г. стр. 36.

⁴⁾ Известія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Т. VIII, стр. 101

⁵⁾ Известія Императорскаго Общества любителей естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Т. XXXV с. 87—84.

С У Й Д У Н Ъ .

Изъ Чинчиходзы въ Суйдунъ я предпочелъ пробѣхать въ почтовую тележку.

Татары и сарты отлично управляютъ нашей троичной упряжкой, и звонкій русскій колокольчикъ однообразно будитъ китайскую степь на 20-ти-верстныхъ переѣздахъ.

Въ Суйдунѣ у меня была временная квартира въ домѣ богатого дунгана Сы-Шырь-Ахуны *). Домъ этотъ когда-то, до дунганскаго востанія, принадлежалъ, вѣроятно, одному изъ китайскихъ сановниковъ.

Постройка его вполне китайская. Два внутреннихъ двора, мощеные плитамъ. Ворота съ крутыми изгибамъ, съ рѣзными изъ дерева драконами. Повсюду много деревянной искусной рѣзбы. Крыши изъ черепицъ, имѣющихъ форму раковины, вмѣсто оконъ рѣзные рѣшетки, почти во всю стѣну, выходящую во дворъ, заклеенныя бумагой. Рамы эти поднимаются на петляхъ къ верху—для освѣженія. Тутъ же, въ стѣнѣ, противъ воротъ, пустая ниша для домашнихъ божковъ-бурхановъ.

Домъ хозяйственный. У Сы-Шырь-Ахуна двѣ жены: одна по старше, другая молодая. У каждой своя половина. Одежда ихъ, мебель и зеркала китайскія. Вся вообще обстановка напоминаетъ отчасти наши старинныя помѣщичьи дома, со шкапами, шпфоньерками, угольниками и пр. Въ угуду, на жаровнѣ, жгутъ вмѣсто куренья чепки какого-то ароматнаго дерева, запахъ напоминаетъ кампешевое. Нѣсколько дѣтей выглядываютъ изъ-за двери внутреннего двора, къ дѣтскимъ, собственнымъ всѣмъ народамъ любознательствомъ. На столикѣ, поставленномъ на ножки, въ отведенной мнѣ комнатѣ, появились виноградъ и фрукты и неизбѣжный зеленый чай съ китайскими закусками въ разныхъ чашкахъ. Дунгане въ домашней жизни ничѣмъ не отличаются отъ китайцевъ, но кушанья свои приготовляютъ гораздо чище.

Суйдунъ небольшой торговый городокъ. Тамъ живутъ около 80-ти семействъ китайскихъ купцовъ, остальные жители дунгане.

Отдыхать и пользоваться китайскимъ кейфомъ пришлось, однако, недолго. Шумъ на улицѣ и крики указывали, что случилось нѣчто несомнѣно обыкновенное. Загнавшись, прибѣжалъ старый старшина Мацунъ, за нимъ весь дворъ Сы-Шырь-Ахуна выполнялся разными суйдунскимъ людомъ: дунганамъ безъ косъ и китайцамъ съ косами. Они жужжали, какъ пчелы въ ульѣ, на своемъ непонятномъ языкѣ.

Оказалось, что какой-то русскій прикащикъ, изъ Кульджи, убилъ изъ револьвера китайца. Между китайцами переполохъ былъ ужасный. Скоро привели и виновника этой суйдунской драмы. Это былъ молодой человѣкъ лѣтъ 23-хъ. Онъ былъ бѣдѣнъ и увѣрялъ, что ничего не помнитъ. Три пули шестизаряднаго револьвера, который у него отняли, оказались выпущенными.

Изъ разспросовъ выяснилось, что молодой прикащикъ одного кудждинскаго торговца былъ посланъ въ Суйдунъ закупать ошій. Его угостили въ дунганскомъ ресторанѣ, причемъ онъ выпилъ бутылку хереса **) и отправился

обратно верхомъ. При самомъ выѣздѣ изъ города на почтовую дорогу, ему встрѣтился крытая китайская фура-длинная съ девятью пассажирами, слѣдовавшими изъ Кульджи. Подъ вліяніемъ ли суйдунскаго хереса, или тоже попробовавъ ошю, нашъ молодецъ, вѣроятно, вообразилъ, что нападаетъ на китайское укрѣпленіе, и, насканывая на двигающуюся шагомъ фуру, прицѣливался въ сидящихъ въ ней китайцевъ.

Воинца (арабаکشъ) слѣзъ и пошелъ пѣшкомъ, стараясь отогнать расхрабринавшаго Донъ-Кихота, который едва держался въ сѣдлѣ. При первыхъ выстрѣлахъ, китайцы попрыгались одинъ за другою, къ несчастью, переднему спрятаться было некуда и онъ палъ жертвою пьяной выходи. Пуля пробила ему голову выше леба. Онъ жилъ недолго. Его успѣли только перенести къ гнивяной оградѣ кумирни.

Кумирня эта, у самого выѣзда въ Суйдунъ, картинно вздымаетъ углы своей розовой крыши въ тѣни густыхъ тополей и вивозъ.

Несчастный китаецъ, съ спокойнымъ блѣдно-желтымъ лицомъ, лежалъ подъ голубымъ безстрастнымъ небомъ. Съ боку головы чернѣла круглымъ пятномъ запекшаяся кровь его раны, мухи облѣпили ее.

Онъ былъ не старъ. Жесткая черная коса, запачканная кровью, перекинулась черезъ плечо. На рукахъ, на спичей рубахъ и спичихъ штанахъ пятна высохшей и побурѣвшей уже крови. Вѣрно онъ удерживалъ руками эту кровь, бившую струей.

Толпа китайцевъ молча и сосредоточенно смотрѣла на убитаго. Старый, сморщенный сторожъ кумирни что-то шепталъ своимъ безумнымъ ртомъ, прикрывая лицо и голову мертваго листьями и свѣжей травой. Надъ нимъ устроили навѣсъ отъ солнца изъ тростниковой цыновки, а вечеромъ далеко было слышно причитанье родной матери убитаго, прѣхавшей изъ Кульджи.

Рыданья этой китаянки, часто переходившія въ длинные речитативы параслѣвъ, напоминали наше деревенское вытье о покойникѣхъ, но казались какъ-то еще заунывнѣе. Въ нихъ слышалась безысходная печаль, и сердце невольно замирало отъ этихъ полныхъ тоски звуковъ. Въ такія минуты забываешь разницу привычекъ, расы, воспитанія, религіи и чувствуешь только, что страдаешь такой же человѣкъ и что китайское сердце способно такъ же сильно ощущать горе и радость, какъ и всякое другое...

А что испытывалъ въ это время невольный убійца? Онъ спалъ самъ, какъ убитый, въ каташкѣ волостнаго старшины. Завтра его увезутъ въ Кульджу.

Въ 15-ти верстахъ отъ Суйдуна, на берегу рѣки Или, раскинулись развалины древней, манчжурской Кульджи, разрушенной дунганамъ во время востанія 1868 года.

Развалины эти занимаютъ верстѣ пять вдоль берега рѣки и напоминаютъ огромное кладбище. Дорога туда идетъ черезъ обработанныя яровныя поля, и мимо влажныхъ, нарочно затопленныхъ, изумрудныхъ четырехугольниковъ,—рисовыхъ полей.

Поля перемежаются купнами густолиственныхъ вивозъ, и тѣнистыми аллеями виноградниковъ, окруженными персиковыми деревьями. Мѣстами попадаются бакчи, съ спѣющими арбузами и дынями, и луговины, сплошь за-сѣяныя пестрыми цвѣтущимъ макомъ, для сбора ошюма.

Среди деревьевъ разбросаны отдѣльныя хижины или небольшіе выселки, состоящіе изъ нѣсколькихъ домовъ. При нѣкоторыхъ есть небольшія мечети китайской

*) Ахуны—потомки наво-ибанду, духовнаго или подвизника, хотя сами и не принадлежатъ къ мусульманскому духовенству, какъ мусульмане иныя. Это знаніе или титулъ существуетъ только у дунганъ и отъ нихъ, вѣроятно, перешло и къ таранчамъ—мусульманамъ-сунталамъ.

**) Хорошо долженъ былъ хересъ въ Суйдунѣ—навѣрно фабрицидъ изъ Тюмени или Омска, передѣланный изъ казахскаго вина.

архитектуры, без минаретов, которые замѣняют балочники съ рѣшеткой или плоская крыша. Здѣсь проживаютъ до двухсотъ дунганскихъ семействъ.

Подъѣзжая къ развалинамъ, попадаются высокіе камни, перѣдко скрывающіе тигра. Стѣны этого средне-азиатскаго хищника часто попадаются въ этихъ мѣстахъ. Затѣмъ, дорога вѣтветъ между остатковъ стѣнъ, бывшихъ пригородныхъ домовъ и обгаетъ овраги, или глубокую промону, образовавшуюся отъ весеннихъ водъ. Среди стѣнъ, мѣстами опукатуренныхъ или сложенныхъ изъ сырцоваго глинистаго кирпича, возвышаются давно потухшія печи и очаги, гдѣ когда-то заботливыя китайскія хозяйки варили свои замысловатыя похлебки.

Нерѣдко можно видѣть валяющихся тутъ же черепа, съ остатками темныхъ волосъ китайскихъ или съ длинною косого китайца. Страшный погромъ, постигшій Кульджу во время мусульманскаго возстанія, былъ такъ еще недавно и груды насыпей и мусора погребли 50-ти-тысячное китайское население, поголовно вырѣзанное дунганями.

Многочіе Джингъ, вѣдшіихъ со мною, были уроженецъ этой старой Кульджи и очевидецъ событий. Онъ спасся случайно въ числѣ немногихъ, которымъ удалось бѣжать на ту сторону рѣки. Проѣзжая съ нимъ по грудамъ камней и разрушенныхъ глиняныхъ построекъ, на которыхъ изрѣдка выселись розоватыя или голубыя опукатуренныя стѣнки, или валялись лѣнные изъ жженой гины барельефы цвѣтовъ и драконовъ, я слушалъ его печальную повѣсть.

«Вотъ, говорилъ онъ, указывая глазами вдаль, то мѣсто, гдѣ жила моя мать, а тамъ былъ нашъ домъ... Тутъ былъ садъ,—вотъ и срубленные пни»...

Цѣлыя картины улицъ и кипящихъ жизнью домовъ съ внутреннимъ ихъ убранствомъ, съ двориками, гдѣ црѣли персика и гранатовые кусты, гдѣ бѣжали быстрые арканы, рисовалъ мнѣ Дзинъ (хорошо говорившій по-русски), картины прошлаго, столь свѣжія еще въ его памяти тамъ, гдѣ я ничего не видѣлъ кромѣ кучъ кирпича и глины да засыпанныхъ землею колодезь или сухого пня.

Понятно, что должно было чувствовать бѣдный, желтолицый и скуластый азіатецъ, смотря на эту страшную картину смерти и разрушенія. Небольшіе черные глаза его, изъ которыхъ одинъ былъ съ бѣлымъ, не разъ горались огнемъ и вся фигура его какъ-то сосредоточено, по-азиатски, сдерживалась и точно цѣпенѣла. Надъ всѣми этими грудами всякаго мусора и разбитыхъ украшеній, кумирень изъ зеленого глазурованнаго фаянса и какой-то стекловидной массы, выселись основанія двухъ огромныхъ, четырехугольныхъ башенъ изъ прекраснаго квадратнаго кирпича. Это были укрѣпленія древней цитадели. Крутомъ на значительномъ протяженіи тянулись капитальныя зубчатая стѣна, похожая на кремлевскую своей профилью и бойницами.

Вершины башенъ рухнули, когда Дзинъ (или Дзянь-Дзинъ-Дзинъ), бывший начальникъ всей провинціи и войскъ, взорвалъ на воздухъ свой дворецъ послѣ пира, видя невозможность держаться долге противъ ворвавшихся въ городъ дунганъ. Отъ его дома остались только дѣя огромныя каменные собаки, украшавшія въѣздъ съ улицы по мощной плитамъ дорогъ. Довольно хорошо сохранились остатки русской торговой факторіи, домъ консулства и нѣкоторыя арки русской церкви. Окрестные жители продолжаютъ разрушать ее, высасывая желѣзные связи. Во многихъ колодцахъ таранчи и дунгане пробовали дѣлать раскопки и поиски кладовъ. Нѣкоторымъ

счастливымъ удалось найти рублей на тысячу серебряныхъ слитковъ (ямбъ), замѣняющихъ китайскую крупную монету (около 100 руб. каждая ямба). Другіе же не нашли ничего. Говорятъ, что бывший таранчинскій судья, въ развалинахъ дома Дзинъ отыскалъ этихъ ямбъ, слишкомъ на сорокъ тысячъ.

Правильныя раскопки этого города могли бы дать значительныя находки, потому что не подлежитъ сомнѣнію, что во время осады жители зарыли въ землю все свое серебро и другія драгоценности. Былъ случай находки древнихъ золотыхъ монетъ съ арабской надписью и женскихъ украшеній тонкой филиграновой работы.

Русскіе купцы за это дѣло не брались, находя болѣе вѣрный кладъ въ наживѣ 100% на свои товары, а китайцы вѣроятно воспользуются развалинами и обшарятъ въ нихъ всё углы.

Берегъ, на которомъ находятся остатки русской факторіи, сильно подымается водой и современемъ долженъ будетъ обвалиться въ рѣку. Отсюда въ новую таранчинскую Кульджу есть прямая дорога берегомъ или же къ развалинамъ другаго большаго города Байнджа, отстоящихъ отъ Кульджи въ десяти верстахъ.

А. Сумароковъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Поѣздъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ Гурца въ Варшву, въ князь Бисмарку, въ берлинскихъ политическихъ сферахъ придаетъ значеніе простаго выраженія «искренности дружескихъ отношеній», существующихъ въ настоящее время между державами. Нѣкоторыя вѣмецкія газеты также видятъ въ отношеніяхъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ къ князю Бисмарку подтвержденіе миролюбивыхъ устремленій, высказанныхъ императоромъ. Вильгельмъ въ тронной рѣчи при открытіи сессіи прусскаго ландтага. Поелъ вѣщенія князя Бисмарка и прусскаго наследнаго принца, дѣятельный тайный совѣтникъ Гурецъ выѣхалъ въ Италию.

— Англія, по слухамъ, отклоняетъ всѣкій вопросъ о созваніи международной европейской конференціи для улаженія египетскаго вопроса, по готова будто-бы предложить Франціи вице-президентство въ комитетъ погашенія государственнаго египетскаго долга. Палата депутатовъ, послѣ преній въ теченіи нѣсколькихъ дней, приняла большинствомъ голосовъ двѣнадцатую резолюцію предложеннаго Гладстона проекта измѣненія парламентскаго дѣлопроизводства. Въ свидущихъ сферахъ увѣренъ, что въ Лондонѣ въ скоромъ времени выдвинется на сцену дунайскій вопросъ. Обезужденіе шриладскій дѣлъ на нѣкоторое время отложено. А между тѣмъ, несмотря на увѣренія англійскаго правительства, въ Ирландіи далеко не водворился спокойствіе. 13-го ноября съестъ человекъ служащихъ въ тайной полиціи подвергнется нападенію феніей, вооруженныхъ револьверами. Одинъ изъ полиційскихъ убитъ; тяжело раненъ одинъ феній; двое изъ десяти нападавшихъ арестованы. На-дняхъ оповѣщенъ судъ надъ восемью лицами, обвинявшимися въ убійствѣ цѣлаго семейства въ графствѣ Галлу. Изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что убійство было совершено по приказанію тайнаго общества. Всѣ восемь человекъ приговорены къ смертной казни.

— Французское общество взволновано тогдами о непрочности президентства Жюль Гревъ. Тогда эти вызваны предположеніемъ, внесеннымъ въ палату депутатовъ Андриэ о необходимости пересмотра конституціи. У всѣхъ на умѣ одинъ вопросъ: кѣмъ замѣнитъ Жюль Гревъ? Одни говорятъ о кан-

дидатуры президента палаты депутатов, Бриссона, другие указывают на Гамбетту. Легитимисты готовы возвести в сань президента республики графа Шамбора, который будто бы согласен признать для Франции трехцветные знамя и отказаться отъ бѣлаго. Получено извѣстie о томъ, что въ Парижѣ уличаютъ Гамбетту въ составленii заговора, съ цѣлью непремѣнно быть президентомъ. Также есть телеграмма, что Гамбетта печально ранилъ собѣ руку изъ револьвера. Франція сдѣлала территориальныя приобрѣтенiя въ западной части Африки по рѣкѣ Конго.

— Въ Сербii на выборахъ общинныхъ представителей либералы и радикалы оказались въ меньшинствѣ. Король учреждаетъ новые посольскiе посты въ Лондонѣ, Римѣ и Афинахъ.

— Въ Испанii, въ различныхъ городахъ Авдалузii, арестовано около тридцати социалистовъ-агитаторовъ, которые поддерживали сношенiя съ лiонскими социалистами и анархистами.

— Въ вѣсной официальной газетѣ «Wiener Zeitung» обнародованъ императорской рескриптъ о созванii на 6-е декабря австрийскаго рейхсрада.

— О суданскомъ пророкѣ Магди получены противорѣчивыя извѣстiя. По однимъ—въ Каирѣ тревожатся слухами, что магометанское население волнуетъ тѣмъ, что нѣтъ войскъ, назначенныхъ идти въ Суданъ, солдаты бѣгутъ толпами; по другимъ свѣдѣнiямъ Магди окруженъ египетскими войсками и даже вынужденъ въ пѣльбѣ. По дѣлу Араби-паша свѣты уже показаны въ 133-хъ свѣдѣтелей. Все они подтверждаютъ виновность бывшего военнаго министра въ сожженii Александрии и разграбленii жителей. Самъ Араби, напротивъ, утверждаетъ, что нѣтъ были даны приказанiя Сулейману-Саму тушить пожаръ въ Александрии, происшедшii отъ бомбардированiя.

— Въ Дании возбужденъ вопросъ о вѣншей оборонѣ и укрѣпленii границъ.

СОБЫТIЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Послѣ свѣдѣнiй о безпорядкахъ въ Казанскомъ университетѣ, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было сообщено о таковыхъ же безпорядкахъ, происходившихъ въ Петербургскомъ университетѣ 10 ноября. Какъ сказано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», съ самаго начала октября между студентами замѣчалось волненiе, происходившее сходки. Состоялся университетскiй судъ, который подвергнулъ удаленiю, съ правомъ поступленiя въ другой университетъ, одного студента, оскорбившаго инспекцию, и нѣсколькихъ студентовъ приговорилъ къ кратковременному аресту. По выслушанii приговора, 20 и 21 октября составились новыя сходки. На этотъ разъ были преданы суду всѣ участники сходки. Дѣло длилось. Еще приговоръ суда не былъ объявленъ, какъ 10 ноября собралась сходка довольно многочисленная. Помощники инспектора, убѣждавшие студентовъ разойтись, были вытѣснены; одинъ изъ нихъ былъ съ трудомъ огражденъ отъ насилiя. Тогда была позвана полиция. Въ присутствii полицii студенты продолжали свои совѣщанiя и предлагали вотировать различныя постановленiя. Всѣ участники были отвезены для перенески ихъ въ манежъ падовскаго училища. Всѣхъ перенесшихъ было 280 человекъ. Изъ нихъ 14 отпущены въ мѣстожительства ихъ родителей, 180 освобождены, остальные арестованы. Степень виновности въ безпорядкахъ каждаго студента будетъ определена попечителемъ при содѣйствii прiавленiя университета.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликована вѣдомость о государственныхъ приходахъ и расходахъ въ 1882 году. Съ 1 января по 1 сентября доходъ поступило 397,031,135 рублей, а расходъ было на 396,929,073. Въ цифру расходовъ не вошли платежи по вѣншнымъ займамъ. Изъ источниковъ поступленiя доходовъ первое мѣсто занимаетъ штеиный акцизъ.

— Распоряженiемъ министра финансовъ распределены

мѣстности по разрядамъ въ отношенii платы за патенты на право продажи табаку. Въ частъ мѣстностей причисленныхъ ко второму разряду названы Семипалатинскъ, Екатеринбургъ и Омскъ. Остальныя причислены къ 3-му разряду. Товарищъ министра финансовъ представилъ въ Правительствующii Сенатъ, для расцѣпкованiя во всеобщее свѣдѣнiе, копию съ инструкцiи о порядкѣ развоза листового табаку и о торговлѣ имъ въ Сибирii.

— «Вирже Вѣд.» передаютъ, что министерство народнаго просвѣщенiя проектируетъ въ шившемъ учебномъ году установитъ при университетахъ Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Новороссiйскомъ, Дерптскомъ и Варшавскомъ, кромѣ медалей золотыхъ и серебряныхъ и похвальныхъ отзывомъ за лучшия сочиненiя студентовъ, написанныя на темы, денежныя награды и премии. Размѣръ каждой денежной награды будетъ также зависеть отъ оцѣнки работы профессорами.

— Число газетъ въ Финляндii увеличивается чуть не съ каждою недѣлею. Такъ, надѣянъ объявлено о разрѣшенii еще одного финскаго журнала и двухъ финскихъ газетъ. Одна изъ послѣднихъ будетъ выходить даже въ Нейшлотѣ, крошечномъ городишкѣ, въ которомъ и улицей-то можно назвать только почтовую дорогу, проходящую черезъ городъ.

— «Московскiя Вѣдомости» сообщаютъ, что антропологическiй отдѣлъ общества любителей естествознанiя получилъ отъ нашей извѣстной путешественницы и пианистки О. О. Добуанъ коллекцiю предметовъ, собранныхъ ею во время ея поѣздки въ Индii, Австралию и на Филиппинскiе острова. Особенно интересенъ образецъ каменнаго орудiя и манекенъ мальчика сiамскаго принца въ драгоценномъ ожерельѣ.

— Комитетъ общества для вспомошествованiя недостаточнымъ студентамъ петербургскаго университета, въ виду неимѣнiя средствъ, обратилъ съ просьбой къ студентамъ «о послыжныхъ пожертвованiяхъ» въ пользу немущихъ товарищей, для чего выписать кружку. Но такъ какъ сборъ оказался слишкомъ недостаточнымъ, то студенты обратились къ комитету съ просьбой относительно передачи въ его заведѣванiе студенческаго бюджета, какъ единственнаго средства для увеличенiя кассы. Студенчeskii буфетъ приноситъ чистой выручки не мене 5-ти тысячъ рублей въ годъ (за вычетомъ четырехъ канцелярскихъ мѣсяцевъ).

— «Новое Время» слышало, что въ учрежденной подъ предѣвательствомъ старшесекретаря Каханова комиссiи по преобразованiiу губернскихъ и уездныхъ управленii разработана проектъ положенiя о землѣ сельскихъ урядниковъ жандармами утеръ-офицераго знанii. Жандармы для всей имперii предпологаются имѣть въ уѣздахъ, по деревнямъ, вмѣсто настоящаго числа 14,000—40,000 человекъ.

— Литературный фондъ предпологаеть устроить въ пользу недостаточныхъ писателей и ученыхъ рядъ чтенii, какъ чисто литературныхъ, такъ и строго научныхъ, но въ совершенно популярномъ, для всѣхъ понятномъ изложенii.

— «Вирже Вѣдомости» передаютъ что въ подлѣкскихъ сферахъ поднятъ вопросъ о введенii новаго положенiя о пошлинахъ за право торговли и промысловъ въ Туркестанскомъ крайѣ со второй половины будущаго 1883 года.

— По слухамъ, главный штабъ военнаго министерства ходатайствуетъ объ отпускѣ въ будущемъ 1883 году кредита въ 375,812 рублей, исключительно на улучшение быта офицеровъ армii, а также полковъ и баталей Донскаго, Оренбургскаго, Кубанскаго, Терскаго, Сибирскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ.

— По сообщенiю норвежской газеты «Aftenposten», въ Швеции заказанъ пlosководный рѣчной пароходъ для г. Сибириана. Пароходъ долженъ быть вѣншностью около 100 тоннъ и предназначается съ будущаго лѣта для плаванiя по Енисею, отъ гавани Диксона, до мѣста складовъ гг. Сибирианова и барона Кюона, т. е. на протяженii трехдневнаго перехода подъ парамъ.

— «Эхо» сообщаетъ изъ достоверныхъ источниковъ, что

вопросъ объ упраздненіи Екатеринбургскаго монетнаго двора получилъ уже окончательное разрѣшеніе въ правительственныхъ сферахъ. Въ непродолжительномъ времени, по словамъ «Эхо», состоится публичная продажа движимаго имущества упраздненнаго монетнаго двора съ торжовъ.

— Въ настоящее время совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ, въ составѣ членовъ государственнаго совѣта: г. Любоцинскаго, Побѣдоносцева, Ковалевскаго; сенаторовъ: товарища министра юстиціи Фриша, Мордвинова, Шумахера; начальника главнаго тюремнаго управленія Галкина-Враскаго, прокурора палаты Муравьева, усиленно заваятъ разсмотрѣніемъ возбужденныхъ г. Галкинскимъ-Врасскимъ предложеній и соображеній его по обозрѣнію имъ тюремной части, и состоянія селенія и каторги въ Сибирѣ, въ Нерчинскомъ горнозаводскомъ округѣ и на Сахалинѣ. Совѣтъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», соучастно относителю ко всякъ проектируемымъ мѣрамъ, представляющимъ существенное для дѣла значеніе.

— По словамъ «Новаго Времени», основываясь на данныхъ послѣдней переписи населенія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, число русскихъ, эмигрировавшихъ въ Штаты, доходитъ до тридцати семи тысячъ. Изъ русскихъ переселенцевъ могутъ уже образоваться сильныя колоніи и учреждаться первая политическія единицы—графства.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Сборникъ статей, касающихся Пермской губерніи и помѣщенныхъ въ неофициальной части «Губернскихъ Вѣдомостей» въ періодъ 1842—1881 г. Выпускъ I, съ портретомъ Н. К. Чупина. Пермь, 1882 г. Стр. 4+83+257. Цена 2 р. 50 к. Сборъ назначаетъ въ пользу принимаго сына Чупина.

Выпавшее нами заглавіе принадлежитъ изданію, предпринятому пермскими губернскими статистическимъ комитетомъ, въ которомъ оны вычрѣсаны сгруппировать статьи, относящіяся до исторіи, статистики и этнографіи края, которая былъ напечатана въ разное время въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» и имѣютъ значеніе, какъ матеріалъ для позднѣйшихъ изслѣдованій.

Въ настоящемъ, первомъ, выпускѣ собраны статьи, принадлежащія перу глубокаго знатока Урала, Нарька Константиновича Чупина, недавно скончавшагося. Здѣсь напечатаны 16 его статей, написанныхъ имъ въ послѣдніи пятнадцать лѣтъ. Всѣ эти статьи представляютъ богатый вкладъ какъ въ исторію края, такъ и въ исторію развитія горнаго промысла на Уралѣ; матеріаломъ къ составленію ихъ послужили богатый горнозаводскій архивъ, въ разработкѣ котораго нѣкто, до Н. К. Чупина, не приступалъ. Такъ, здѣсь мы находимъ цѣлныя монографіи («Полугорнорудныя Екатеринбургъ», «О магнитной горѣ Благодатной», «О Богословскихъ заводахъ»), біографіи мѣстныхъ дѣятелей («В. И. Татищевъ и управленіе его уральскими заводами», «Вашаковъ и дѣянія его во время Пугачевщины») и нѣсколько интересныхъ историческихъ документовъ, освѣщенныхъ примѣчаніями г. Чупина (напримѣръ, Челобитная царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ отъ жителей сибирскихъ свободъ на башкирцевъ).

Въ настоящемъ же выпускѣ напечатаны «Указатель статей Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за періодъ съ 1841 по 1880 годъ, составленный Д. Смышляевымъ; въ этотъ указатель вошло 1420 статей, и въ концѣ его приложень азбучный списокъ авторовъ.

Позадаемъ отъ души утѣху настоящему «Сборнику Статей», такъ какъ, благодаря ему, представляется возможность пользоваться цѣлымъ научнымъ матеріаломъ, скрывать раньше въ малоизвѣстныхъ мѣстныхъ органахъ печати «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», который не имѣется полностью не только въ лучшихъ нашихъ бібліотекахъ, но и въ стѣнахъ самой редакціи.

М.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 16 ноября, Курсы на Лондонъ на 3 мѣс. 23¹⁵/₁₆ шенс. за рубль, на Парижъ 251 сант., на Гамбургъ 203³/₄ шенс. Покупательная 8 р. 30 к., рубль серебр. 1 р. 40 к.; 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 млн. 94, 2 млн. 90¹/₂, 3 млн. 91, 4 млн. 90¹/₂, 5 млн. 90. Восточный заемъ 88³/₄, 5% Первый выигр. заемъ 211³/₄, второй выигр. заемъ 203³/₄. Облгн. Сиб. гор. кред. обл. 84³/₄, Моск. гор. кред. обл. 84¹/₂, закл. англ. общ. пазнн. позем. сред. (металл.) 130, 5⁰/₁₀₀ закл. англ. Моск. зем. банка 80¹/₂, Туркск. зем. банка 80, 5¹/₂ % рента 96¹/₂, закл. англ. земск. банка Хере. губ. 89¹/₂, 6⁰/₁₀₀ закл. англ. Харьк. зем. банка 91, Сар.-Сиб. зем. банка 77. Акц. Волжско-Камскаго ком. банка 412, акц. Сиб. торг. банка 336, акц. Гаавн. общ. Рос. ж. д. 248³/₄, акц. Рыб.-Вол. ж. д. 59¹/₂, акц. Грнз.-Цариц. ж. д. 83¹/₂, акц. парох. общ. «Банк.» и Мерк.» 463, акц. парох. общ. «Самодѣль» 191. Настроеніе биржи съ курсомъ крѣпче, съ бумагами цѣны выше по дѣль мало.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ДѢТСКІЙ ОТДѢХЪ“

Въ 1883 году.

(Третій годъ изданія).

Ученнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія «Дѣтскій Отдыхъ» особенно рекомендованъ для средствъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Ученнымъ Комитетомъ при святѣйшемъ Синодѣ допущенъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ.

Оставалось вѣрнымъ первоначальной идѣ «Дѣтскій Отдыхъ» и въ 1883 году будетъ главнымъ образомъ содѣйствовать ознакомленію дѣтей съ важнѣйшими эпизодами отечественной исторіи, біографическими чертами отечественныхъ дѣятелей и выдающихся по своему характеру личностей, а также оригинальными сторонами русской жизни. Печатаются почти исключительно оригинальныя статьи русскихъ писателей, редакція допускаетъ переводы и передѣлки иностранныхъ сочиненій только въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя произведенія рѣзко выдѣляются своими достоинствами или вносятъ содѣйствующій приростъ журналу.

Въ журналѣ помѣщаются повѣсти, разсказы, біографіи, описанія путешествій, статьи историческаго содержанія, историческія анекдоты, стихотворенія, и проч.

Въ будущемъ году журналъ будетъ выходить въ томъ же объемѣ, въ тѣ же сроки и при тѣхъ же содѣйствіяхъ.

За два года существованія «Дѣтскаго Отдыха» въ немъ были напечатаны между прочимъ произведенія слѣдующихъ авторовъ: Графа Л. Н. Толстаго, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, В. П. Ключинскаго, Евг. Туръ, Т. Толдичевой, А. Г. Ковалевскаго, стихотворенія С. Т. и К. С. Аксаковыхъ и мн. др.

Иллюстрированный журналъ «Дѣтскій Отдыхъ» выходитъ ежемесячно 15-го числа въ объемѣ отъ 7-ми до 8-ми листовъ печатнаго текста.

Цѣна съ доставкою и пересылкою во все торжора за годъ 8 руб. За первое и второе полугодіе отдѣльно по . . . 3 р. 50 в. Въ заграничійя государства съ пересылкою за годъ 8 руб. Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала (Большая Дмитровка, домъ Алексеева); въ конторѣ Университетской типографіи, на Страсбургск. бульварѣ; въ книжныхъ магазинахъ: Васильева на Страсбургск. бульварѣ; «Новаго Времени», Мамонова и Волфа на Кузнецкомъ мосту; въ Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и Фену.

Г. Иногороднихъ проситъ обращаться съ требованіями исключительно въ редакцію журнала и контору Университетской типографіи.

Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала 1882 года. Цѣна за годъ 6 руб.

Продаются оставшіеся экземпляры за 1881 годъ по той же цѣнѣ.

Издательница Н. А. ИСТОМИНА.

Открыта подписка на 1883 год на общепольный и общедоступный журнал, 6-й год издания.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

Большой еженедельный иллюстрированный журнал съ роскошными преміями и разными бесплатными прилодениями.

Выходить въ 1883 г. по предвѣстной программѣ, 52 № въ г., въ форматѣ бол. иллюстрацій.

Въ годъ два большіе тома въ 1200 стр. и около 1000 гравюр. — Въ 1883 году будетъ особенно подробно описано и иллюстрировано предстоит. Коронованіе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ.

Въ теченіи года въ подписчики журнала „Иллюстрированный Міръ“ получать бесплатно:

Двѣнадцать художественныхъ премій,

разсмыслахъ еженедѣльно и состоящихъ изъ прекрасно выполненныхъ копій съ повѣстныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Эти преміи составляютъ къ концу года богатый альбомъ, а вѣтвочки въ рамы, могутъ служить украшеніемъ каждой гостиной. О выборѣ еженедѣльныхъ премій можно судить по разсланнымъ въ минувшіе годы копиямъ съ картинъ: профессора И. К. Айвазовскаго, академика А. Беллози, профессора В. Верещагина, Н. Загорскаго, В. Маковского, профессора А. Т. Маркова, академика М. О. Микѣшина, Н. В. Неврева, профессора В. В. Пукирева, В. И. Сурикова, профессора В. И. Якобия и др.

„Новѣйшія парижскія моды“

Полный рукодѣльно-модный журналъ съ выкройками. Въ теченіи года дается: около 500 оригинальныхъ рисунковъ модъ дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ. Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго. Больше 300 выкроекъ въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ. Значительное количество вѣтвочекъ узоровъ по канвѣ, атласу и кофѣ шелкомъ и бисеромъ. Множество тамбурныхъ и другихъ взаимныхъ работъ. Разнообразныя буквы и инициалы для вытѣки бѣлья. Выпиволичныя работы. Въ каждомъ модномъ номерѣ заключаются отдѣлы: Модный курьеръ. Описаніе рисунковъ, Хозяйство и кухня, Совѣты и рецепты и пр.

Всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію прекрасную ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ картину:

Юаннъ Грозный въ опочивальнѣ Василисы Мелентьевны.

Картина представляетъ ту сцену, когда Юаннъ Грозный, заблудивъ въ силахъ противустоятъ абсолютной красотѣ Василисы Мелентьевны, снмаетъ свой царскій кафтанъ и укрываетъ имъ заснеженную красавицу; съ чудной роскошною красотой снмчатъ даже суровое сердце Грознаго; отъ вынутаея жадными глазами въ очаровательное лицо Василисы, стараетъ въ то же время прочесть въ немъ: дѣйствительно ли она любитъ его, или притворяется, хитритъ и обманываетъ?

Оригиналъ главной преміи, состоящейся рендантъ въ разсланной въ 1882 году картинѣ: „Дѣланная Встрѣча“, написать по заказу редакціи.

НА ИСПОЛНЕНІЕ ГЛАВНОЙ ПРЕМІИ АССИГНОВАНО 20,000 р.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Иллюстрированнаго Мира“ съ правомъ полученія всѣхъ премій и прилодений:

Безъ доставки въ С. -Петербургѣ, 6 р.	Безъ доставки въ Москвѣ, по конторѣ Л. Метцля, 6 р. 50 к.	Съ доставкой въ С. -Петербургѣ, 7 р.	Съ пересылкою въ Петербургъ, Россіи, 8 р.
			За границу 10 р.

Для служащихъ допускается разсрочка за рачательствомъ г. казначеи и управляющихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С. -Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“, по Николаевской ул., д. № 48. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при Центральной конторѣ объявленій Л. Метцля, Петрова, д. Солодовникова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ.

XXII Г. МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ XXII Г.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДѢШЕВЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Выходить въ 1883 году подъ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ.“

Съ роскошными преміями, прилож. и раскрашен. картинами. Модный и литературно-художественный журналъ для чтенія.

Выходитъ въ 1883 году въ трехъ изданіяхъ, всего въ годъ: 24 номера модныхъ, выходящихъ 1 и 15 числа каждого мѣсяца и заключающихъ рисунки самыхъ новѣхъ парижскихъ модъ дамскихъ и дѣтскихъ, рукод., работъ и проч. съ описаніями.

24 номера литературныхъ, выходящихъ 8 и 22 числа каждого мѣсяца и составляющихъ отдѣльный литературно-художест. журналъ съ прекрасными гравюрами для семейнаго чтенія.

24 номера отдѣльныхъ прилодений, выходящихъ при литературныхъ номерахъ и заключающихъ роскошнѣйшіе рисунки послѣднихъ парижскихъ модъ.

Кромѣ разслымахъ въ теченіи года бесплатныхъ прилодений, какъ-то: раскрашенныхъ рисунковъ канвовыхъ, тамбурныхъ и другихъ работъ, рисунковъ въ рукодѣ стѣлъ, патроновъ, выкроекъ, потъ и пр., годовые подписчики всѣхъ трехъ изданій получаютъ точчасъ при подпискѣ прекрасную

ПРЕМІЮ, РОСКОШНУЮ ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТИНУ:

„ПЕРВЫЙ ПОЦѢЛУЙ НОВОБРАЧНЫХЪ“

(Улучшен. изд. известной картинъ „вѣночекъ единѣ“)

Гг. илюстраторамъ подписчикамъ эта премія высылается съ № 1 „Моднаго Магазина“

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ „МОДНАГО МАГАЗИНА“ НА 1883 ГОДЪ:

I изданіе съ двѣнадцатю раскрашенными парижск. картинами и со всеми прилодениями и преміями: безъ доставки въ Спб. 5 р. съ доставкой въ Спб. и для шнородныхъ 7 р.

II изданіе съ 24 раскрашенными парижск. картинами и со всѣми прилодениями и преміями: безъ доставки въ Спб. 6 р. съ доставкой въ Спб. и для шнородныхъ 8 р.

III изданіе съ 36 раскрашенными парижск. картинами и со всѣми прилодениями и преміями: безъ доставки въ Спб. 8 р. съ доставкой въ Спб. и для шнородныхъ 10 р.

Въ Москвѣ безъ доставки: I-му изданію 5 р. 50 к. II-му изданію 6 р. 50 к. III-му изданію 8 р. 50 к.

Для служащихъ допускается разсрочка за рачательствомъ Гг. казначеи и управляющихъ.

Пробные нумера: № 1 (модный) и № 2 (литературный) выйдуть въ декабрѣ 1882 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С. -Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи „МОДНАГО МАГАЗИНА“, по Николаевской ул., д. № 48.

Издатель „Моднаго Магазина“ и „Иллюстриров. Мира“ В. П. Турба.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

„ЭХО“

въ 1883 г.

Въ будущемъ, второмъ году своего существованія, газета „Эхо“ будетъ издаваться въ томъ же (большомъ) форматѣ, по той же программѣ (программѣ всѣхъ большихъ газетъ), подъ той же редакціею и при участіи какъ нынѣшнихъ, постоянныхъ, такъ и нѣсколькихъ новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ.

Головая цѣна за газету (съ 1-го января 1883 по 1-е января 1884 г.) 10 руб., за полгода—6 руб., за три мѣсяца—3 руб., за 1 мѣсяц—1 руб.

Котора редакція отвѣчаетъ за исправную доставку въ томъ только случаѣ, когда подписчикъ выписалъ газету прямо изъ конторы редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ по Надеждинской улицѣ, домъ № 9, кв. 21.

Редакторъ А. В. Старчевскій.

Открыта подписка на 1883 г. на иллюстрированный дѣтскій журналъ

2 г. изданія.

РОДНИКЪ

2 г. изданія.

Журналъ „РОДНИКЪ“ выходитъ 1 числа каждого мѣсяца, книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, съ отдельными картинками и политическими въ тексты. Головое издание составилъ четыре тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ „РОДНИКЪ“, между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: В. П. Аленарцевъ, К. С. Баранцевскій, М. И. Бодановъ (профессоръ), Е. М. Бель, П. В. Бькоговъ, Е. П. Водоволова, В. П. Водоволовъ, К. В. Ельминскій, И. П. Каразимъ, А. В. Крумловъ, А. Л. Ласневскій, Я. П. Полонскій, Е. П. Соминикова, Н. П. Позняковъ, Л. Х. Сиомовъ, Н. И. Северинъ, М. В. Чистяковъ, М. К. Цибрикова, А. К. Шеллеръ (Михайловъ) и мн. др.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшія новѣсти и рассказы, очерки изъ народной жизни, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, популярныя статьи по исторіи, этнографіи и естествознанію, прѣлы, задачи, загадки, анекдоты и проч.

Выборъ статей припоровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ къ „РОДНИКУ“: педагогическій сборникъ „Воспитаніе и Обученіе“ выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждая.

Въ немъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и бібліографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1883 г.

На годъ съ приложеніемъ съ дост. и пер.	6 р.
На годъ безъ приложенія съ дост. и пер.	5 „
На 1/2 года безъ приложенія.	3 „
За границу на годъ съ приложеніемъ.	8 „

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала „Родникъ“, Славская ул. д. № 1.

Редакторъ-Издательница Е. Сысоева.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ

на 1883 г.

въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ—въ типографіи Спицына и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Иногородные адресуются прямо: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1883 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ, въ размѣрѣ 1^{1/2}—2 листовъ. Подписная цѣна та же: для иногородныхъ за годъ—7 р., полгода—4 р., для городскихъ за годъ—6 р. и за полгода—3 р. 50 к. Важнѣйшее мѣсто въ

газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибиря—изъ городовъ, деревень и захолусть; цѣль этихъ извѣстій—знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и неправдой, отъ кого бы они ни исходили. Но важнѣйшія вопросы, какіе выдвигаетъ мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться въ руководящія статьи. Обзоръ различныхъ выдающихся проявленій этой жизни найдетъ мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обзорнѣхъ читатель найдетъ все выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обзорнѣхъ, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, неимѣющихъ средствъ выписывать какую-либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Широкий отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣйствія правительства, касающіяся Сибиря, будутъ печататься обязательно.—Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ будутъ печататься отдѣльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибиря, а также очерки, рассказы и проч. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ нашимъ цѣлямъ, просимъ помочь намъ трудами и советами, для всѣхъ такихъ лицъ редакція «Сибирской Газеты» широко открыта; отъ сочувствія общества будетъ зависеть нашъ успѣхъ.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 мѣсяцевъ 8 р. 50 к.	» 11 > 8 > — >	На 12 мѣсяцевъ 9 р. — к.	» 11 > 8 > 50 >
» 10 > 7 > 50 >	» 9 > 6 > 75 >	» 10 > 8 > — >	» 9 > 7 > 40 >
» 9 > 6 > — >	» 8 > 5 > 25 >	» 8 > 6 > 70 >	» 7 > 5 > 90 >
» 7 > 5 > 25 >	» 6 > 4 > 50 >	» 6 > 5 > — >	» 5 > 4 > 60 >
» 6 > 4 > 50 >	» 5 > 3 > 90 >	» 5 > 4 > 3 > 70 >	» 4 > 3 > 70 >
» 5 > 3 > 90 >	» 4 > 3 > 25 >	» 3 > 2 > 75 >	» 3 > 2 > — >
» 4 > 3 > 25 >	» 3 > 2 > 50 >	» 2 > 2 > — >	» 2 > 1 > 90 >
» 3 > 2 > 50 >	» 2 > 1 > 90 >	» 1 > 1 > — >	» 1 > 1 > 40 >
» 2 > 1 > 90 >	» 1 > — > — >		

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Лапина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столенинскомъ пер., домъ Корзинкина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія «РУССКІЙ КУРЬЕРЪ».

Редакторъ-Издатель П. П. ЛАВНІЙ.